
ПСИХОЛОГИЯ МАСС

А.О. Карпов

"ИТАЛЬЯНСКАЯ БОЛЕЗНЬ" ТОТАЛИТАРНОГО ДИСКУРСА

Аннотация: в статье рассматривается проблема взаимодействия дискурса и власти в тоталитарном ключе. Намечаются истоки «гомозротичности» такого взаимодействия, идущие из минойской культуры в античную, а затем через христианство в культуру современную. Показаны психодискурсивные стратегии, связанные с функцией власти; обсуждаются бессознательные содержания, которые их формируют и «читают». Рассматриваются культурно-исторический генез этих содержаний и воплощение их в психокультурных феноменах разных времен. Стратегической целью является выявление условий современного понимания и культурной трансляции тоталитарных практик, которые свойственны далеко не только тоталитарным режимам.

Ключевые слова: психология, дискурс, власть, культурогенез, гомозротика, тоталитаризм, бессознательное, миф, психотехника, общество.

*Моим родным,
погибшим в блокадном Ленинграде*

*День стоял о пяти головах, и, чумя от пляса,
Ехала конная, пешая, шла черноверхая масса.
Осип Эмильевич Мандельштам¹*

*А вы, рабы, повыше поднимите фалл...
Аристофан. Ахарняне. 258.*

Тоталитарный Дискурс — это тот дискурс, который наклоняет, и тот, который наклоняется; т.е. это Дискурс, ставший нормой в тоталитарном обществе, но не только в нем.

Гомосексуальные мотивы в тоталитарном жесте и дискурсе имеют архетипическую природу. Средиземноморская цивилизация от минойской древности до римлян первого века весьма *обыденно* окружала себя фаллическими образами. Через мифические сюжеты проступают *конкретные* исторические изменения в социальных структурах древности и ее верованиях, замечает Роберт Грейвс. Сварливое и вздорное семейство на горе Олимп возникло как компромисс между эллинскими и доэллинскими религиозными представлениями; однако в нем запечатлена политика

и власть, которые читаются через последствия эллинских нашествий II тысячелетия до н.э., сменивших в итоге матриархат на патриархат. «Эпоха бронзы и раннего железа в Греции не была детством человечества, как утверждает Юнг»². Образы бессознательного, коннотируемые олимпийским «бестиарием», имеют длительную историю инкорпорации, переживания и воплощения в человеческом *psyche*, которая своим острием проникает в *новейшее* время.

Прежде чем воплотиться в бессознательном западного интеллектуала, фаллическая культура пережила тысячи лет своего *открытого* религиозного, светского и гражданского существования. Одним из самых древних изображений человеческого соития считается статуэтка из Каменного века, известная как фигурка Аин Сахри (Ain Sakhri). *Тринадцать тысяч лет назад* мастер из Иудейской пустыни вырезал из известняка «двух людей, плотно прижавшихся друг к другу. Женщина сидит на коленях мужчины, обняв его ногами вокруг талии». Однако иной ракурсе — со спины любой из фигурок — дает нам однозначно фаллическую форму³.

Культ Диониса создал греческий театр, которому обязано европейское драматическое искусство, а вре-

¹ Мандельштам О.Э. «День стоял о пяти головах...» // Мандельштам О. Собр. соч. в 4-х тт. Т. I. М.: ТЕРРА, 1991. С. 219.

² Грейвс Р. Мифы Древней Греции / Пер. с англ. К. Лукьяненко. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. С. 65, 15, 17, 48, 18.

³ Little book of the Erotica. London: The British Museum Press, 2006. P. 8.

мя Великих Дионисий падало на мрачные зимние дни в году, которые заполняли импровизации *трагических* поэтов. Фаллические амулеты, фаллофории⁴ — эти древнегреческие демонстрации с большими деревянными моделями мужских гениталий, кладбища с надгробиями фаллической формы, — конечно, дань религиозному чувству⁵. Однако, раскрашенная керамика, фрески, бронзовые статуэтки, строительный материал, дорожные камни и уличные указатели, использующие итифаллические⁶ мотивы, функционируют все тысячелетия древности в *обыденном* ключе, причем подчас вне религиозного или эротического контекстов. Хотя, конечно, *эротическое* искусство древних в «неприличном» антиквариате имеет свои богатые репрезентации⁷. Наследуемое прошлое живет в своем собственном контексте, однако оно проливает свет на ожидания и ограничения нынешнего общества⁸.

Христианство отнюдь не смыло фаллическую культуру древности, но силой вытеснило ее в сферы бессознательного, наложив на более ранние архетипические структуры, оперирующие с тех пор фаллическими гибридами. Впрочем, здесь его не ждал полный успех. В небольшом городке Исерния, близ Неаполя, еще в 1870-х годах сохранялось применение фаллических молельных изображений, — «приобретение и жертвование выполненных из воска фаллосов происходило в христианском контексте, в качестве подношения святым Косме и Дамиану»⁹. В Кампании и сегодня местные жители используют весьма двусмысленный по нынешним меркам амулет — соблазнительно извивающийся перчик.

В нашем тексте мы предполагаем наметить череду образов, идущих от мифа, и пунктир исторических репликаций, которые в гомоэротическом ключе фундируют

человеческую память и выводят ее в тоталитарные содержания дискурса новейших времен.

Эта история началась очень давно и имела далеко идущие и неприятные последствия.

Орфики говорят, что Эрос был первый из богов и его принесла любовь чернокрылой Ночи и вездесущего Ветра. Уран появился позже; а за ним оскопивший его Крон. Зевс, отправивший в Тартар «рождающего время» папу, славился непомерной любвеобильностью. Что там богини, в ход шли титаниды, нимфы и человеческие «нимфетки». Понесла от него и Семела, дочь фиванского царя Кадма. Зевсова супруга Гера была в своей ревности неистощима на выдумки. Умело возбужденное любопытство Семелы потребовало на свое ложе таинственного любовника в его *подлинном* обличье. Нестерпимый жар божественного света испепелил человеческую дочь, но недоношенный плод выжил и стараниями Гермеса был зашит в бедро незадачливого Pater'a. Ровно в срок Зевс произвел на свет рогатое дитя, известное под именем Диониса, он же Вакх, Бахус, Либер, etc. В его биографии важны два момента, проясняющие нашу историю.

Первый — это ужасная смерть в младенчестве. Гера в своей женской мстительности не отступилась. В ономакритовой¹⁰ версии титаны выкрали олимпийского отпрыска. После *σλαραγμός*¹¹ — разрывания жертвы, они сварили в котле куски расчлененного бога. Однако, «причинное место» не отвечало гастрономическим вкусам убийц. Оно осталось сырым и послужило дальнейшему воскрешению, мистериальным таинствам и становлению фаллического культа древности. По одной версии отсеченный фалл проглотил Зевс, чтобы снова родить Диониса. Другая мифологема отдает эту честь Семеле, выпившей напиток, приготовленный из трепещущего «сердца» младенца. И этот дионисов фалл будут воспевать в вакхическом безумии толпы и поколения неистовых менад; во славу его плодоносной силы они станут рвать плоть живых младенцев.

⁴ Родиной фаллофорий согласно Геродоту был Египет. В древнеегипетских процессах «женщины носили куклы, ... у которых двигались только гипертрофированных размеров фаллосы»; *φάλλοφορός* (греч.) — носительница фаллоса. Кереньи К. Дионис: прообраз неиссякаемой жизни / Пер. с нем. А.В. Фролова, Л.В. Поповой. М.: Ладомир, 2007. С. 62, 224.

⁵ Там же. С. 211, 61, 196.

⁶ Итифаллический — производное от греч. *ίθύς* — «прямой» и *φάλλος* — мужской член. Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. Репринт V-го издания 1899 г. М.: Греко-латинский кабинет Ю.М. Шичалина, 2006. С. 625, 1305.

⁷ Johns C. Sex or Symbol. Erotic Images of Greece and Rome. London: The British Museum Press, 2005. P. 11.

⁸ Little book of the Erotica. P. 7.

⁹ Johns C. Sex or Symbol. P. 24.

¹⁰ Ономакрит — афинянин, живший в VI в. до н.э. во времена афинского тирана Писистрата; хрисмолог (толкователь оракулов), редактор произведений Гомера (совместно с Писистратом); описал и интерпретировал дионисийские обряды орфического культа и их мистическую предысторию; в частности, включил титанов в качестве протагонистов в орфическую теологию (заимствование у Гомера), дал им роль существ, которые впервые совершили мрачное дионисийское жертвоприношение — убиение и расчленение бога.

Кереньи К. Дионис: прообраз неиссякаемой энергии. С. 154, 155.

¹¹ *σλαραγμός* (греч.) — терзание, рвание; на латинице — *sparagmos*.

Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. С. 1144.

В литературной дионисийской мифологии кусок плоти, оставшийся после «божественной» трапезы титанов, для *непосвященных* выступает под псевдонимом «сердце». Это «сердце» богиня Гипта, приняв от Зевса, положила в ликнон¹² и *носила на голове*. Это «сердце» во время фаллофорий изображали дионисийские «инструменты» из дерева. Это — предмет, обозначаемый словом *κράδιαίος*. Последнее получает свое этимологическое значение не только от *κράδια* («сердце»), но и от *κράδη* («фиговое дерево»). Как известно, по возвращению из подземного мира Дионис изготовил фаллос из фигового дерева для исполнения мистического обряда¹³, о котором пойдет речь далее.

Второй фиксируемый момент — отпечаток женственности, который внесло в дионисов образ его детское воспитание. Сначала Афамант и Ино, царская чета Охромена, растили Диониса на женской половине переодетым в девочку, что впрочем «напоминает критский обычай держать мальчиков «в темноте» (*scotioi*), т.е. на женской половине до достижения половой зрелости»¹⁴. Восхождение на Олимп «*женоподобного*» Диониса репрезентирует психокультурную компенсацию исторически пораженного в правах женского гендера. В круг двенадцати великих богов Дионис вступает в эпоху, когда политическая власть перетекала из матриархального уклада в патриархальный. Дионис изгоняет с Олимпа Гестию, однако политический потенциал матрилинейной традиции был далеко еще не исчерпан¹⁵. Поэтому оргаистический бог должен быть женоподобным.

Религиозные сообщества менад¹⁶, эти женские союзы, обслуживающие дионисийский культ, сами по себе несли интенсивные лесбийские коннотации.

«Дионисийское» воспитание мальчиков как девочек, составляло мужской модус гомосексуальности. Последний стимулировал образ бога, отдающего себя сзади; образ, который в дальнейшем был весьма своеобразно интенсифицирован западным христианством.

В мифе Просимн показывает дорогу Дионису в подземный мир, куда тот отправляется за своей матерью Семелой, за *особого* рода вознаграждение — он «потребовал от Диониса отдаться ему, как это делают женщины». Однако бедняга умер, не дождавшись возвращения бога. Дионис же «помужски» сдержал свое слово. Климент Александрийский на рубеже II и III христианских веков напишет в своем «Увещании к язычникам»: «Срубив ветку — как обычно это делают — с *фигового* дерева, он изготавливает из нее подобие мужского члена и садится на чурбан»¹⁷.

Здесь кончается миф, умирает легенда и вступает в свои права жесткий гомосексуальный ритм истории.

Мотив Приапа¹⁸ — божественного носителя идеи плодородия и *похоти* — суть культурная константа архетипического пласта западной жизни. В классической древности перенятый римлянами из греческой мифологии материализованный в гермах «Приап», вооруженный огромным торчащим фаллосом, играл роль межевого пугала в садово-огородном хозяйстве античности¹⁹. «Раскорячу я вас и отмужичу, / блудозады Фурий и Аврелий»²⁰, — поэтический жест неизменно совершаемой содомии над любителями умыкнуть римские кабачки и помидоры. Содомия в античности была делом широко распространенным, говорит Антонио Варон; и кроме того, гомосексуальные наказания использовались в отношении лиц, виновных

¹² Λίκνον (греч.) — корзина со священной утварью и особенно с первенцами от плодов, которую носили в праздник Вакха; другое значение — веялка (корзина для просеивания зерна); λίκνίω — вывевать, просеивать хлеб. К. Кереньи замечает, что ликнон — корзина в форме веялки для зерна, служила колыбелью не только для божественных, но и для смертных младенцев.

Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. С. 762.

Кереньи К. Дионис: прообраз неиссякаемой энергии. С. 46.

¹³ Кереньи К. Дионис: прообраз неиссякаемой энергии. С. 166, 167.

¹⁴ Грейвс Р. Мифы Древней Греции. С. 128, 132.

¹⁵ Там же. С. 131, 16, 17.

¹⁶ Менада или вакханка — служительница (жрица) Диониса; *μαινάς* (греч.) — бешеная, иступленная; *μαίνομαι* — бесноваться, беситься, свирепствовать, неистовствовать, сходить с ума. Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. С. 777.

¹⁷ Кереньи К. Дионис: прообраз неиссякаемой энергии. С. 196, 305 (примечание 108), (курсив мой).

Климент Александрийский, он же Тит Флавий Климент (Афины, ок. 150 — Каппадокия, ок. 215), христианский философ, отец греческой церкви.

Компт Ф. Христианская цивилизация. Энциклопедический словарь / Пер. с франц. Дм. Литвинова и Н. Егоровой. М.: «Лори», 2006. С. 530.

¹⁸ Приап, греческий бог, сын Диониса и Афродиты; отвечал за сельскохозяйственное плодородие; покровительствовал животноводству, огородничеству, пчеловодству, виноделию, рыбной ловле, etc.

Любкер Ф. Иллюстрированный словарь античности (Русский Webster). М.: Издательство ЭКСМО, 2005. С. 895.

¹⁹ Амелин М.А. Комментарии к лирике Катулла // Катулл. Лирика / Пер. с лат. М.А. Амелина. М.: Время, 2005. С. 229.

²⁰ Катулл Г.-В. «Раскорячу я вас и отмужичу...» (XVI) // Катулл. Лирика. С. 22.

в непристойностях, в частности, это была прерогатива обманутых мужей²¹.

Архаика образа итифаллического Приапа — коренастого усато-бородатого мачо, сакрализованного божественно-эротической аурой, как то нам представляют материальные останки языческой античности, анонимно обосновалась в виде устойчивой модели гомосексуального поведения в культурном ядре западной цивилизации. Отсюда, транслируемое подобие, *наделенное властью бога*, как клеймо идеи анального эротизма, действует подобно спусковому крючку, запуская когерентный механизм эротизма в сексуальной мишени.

Жиль Нёре в богато иллюстрированном труде «HomoArt» пишет, что «если Золотой Век педерастии когда-либо существовал, то это должно было происходить в греческо-римский период. Однако и на протяжении *последующих* веков мы в состоянии разглядеть его скрытые черты...»²² Якоб Буркхард в «Культуре Италии в эпоху Возрождения» отмечает особую *посредническую* роль итальянской культуры в передаче поведенческих социокодов для *всех* народов Запада²³. «Мужская гомосексуальность играла сходную роль катализатора во Флоренции эпохи Возрождения и в елизаветинском Лондоне», — говорит Камилла Палья²⁴. Современная тенденция для западной цивилизации была подтверждена в 1948 году — выводы «Отчета Кинси» показали, что два из каждых пяти мужчин или «37 процентов от общей численности мужского населения имеют по крайней мере некоторый явный гомосексуальный опыт, вплоть до оргазма, между юностью и старостью»²⁵.

В античной морали *этика плоти* касается только мужчин, утверждает Фуко²⁶. Гай Светоний Транк-

вилл оставил нам свидетельства «итальянского порока» Божественного Юлия. «Цезарев задний дружок», как величал Лициний Кальва вифинского царька Никомеда, весьма поспособствовал филологическим изыскам античной риторики, именовавшей римского диктатора «царевой подстилкой», «злачным местом Никомеда», «вифинским блудилищем», etc. Сардонические эпистолы Цицерона о пурпурном одеянии и золотом ложе, растливших в Вифинии цвет юности этого потомка Венеры, сарказм речей Куриона старшего, ослабивших «Божественного» как «мужа всех жен и жену всех мужей», и наконец, насмешливый вокал цезарева воинства, горланившего за триумфальной колесницей:

*«Галлов Цезарь покоряет, Никомед же Цезаря:
Нынче Цезарь торжествует, покоривший Галлию, —
Никомед не торжествует, покоривший Цезаря»²⁷.*

Каков фаллический символ эпохи сократовых оргий! Хотя есть те, кто сегодня считает, что это было «просто мощной политической пропагандой»²⁸.

Мишель Фуко в «Истории европейской сексуальности» отмечает чрезвычайную сдержанность текстов о содомии в западной дискурсии, содомии, которая функционировала в течение длительного периода в статусе весьма туманной категории, испытывая на себе двойственное обращение: «с одной стороны — чрезвычайную суровость (казнь через сжигание на костре, которая все еще применялась в XVIII веке...), а с другой — *заведомо чрезвычайно широкую терпимость*», которая проявлялась в редкости судебных приговоров и существовании мужских обществ в армии и при Дворах²⁹. Если первое идет от христианства, то второе представляется архетипически укорененным наследием греко-римских «пороков».

Достаточно вернуться в лето 1492 года, в Вечный город, сияющий позолотой юных атлетов, изливающий потоки дурманящего вина, благоухающий цветочными каскадами, чтобы понять, что большевики с их физкультурными парадами были лишь жалкими подражателями процессий античности и Ренессанса.

²¹ Varone A. Erotica pompeiana: love inscriptions on the walls of Pompeii. Roma: «L'ERMA» di BRETSCHEIDER, 2001. P. 136.

²² Néret G. HomoArt. Köln: Taschen, 2004. P. 5 (курсив мой).

²³ Буркхардт Я. Культура Италии в эпоху Возрождения. М.: Интрада, 1996. С. 388 (курсив мой).

²⁴ Палья К. Личины сексуальности. Екатеринбург: У-Фактория; Издательство Уральского университета, 2006. С. 132.

²⁵ Kinsey A.C., Pomeroy W.B., Martin C.E. Sexual Behavior in the Human Male. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 1975. P. 650.

²⁶ Фуко М. Забота об истине. Беседа с Франсуа Эвальдом // Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности / Пер. с франц. С.В. Табачниковой. М.: Касталь, 1996. С. 318.

²⁷ Светоний Г.Т. Жизнь двенадцати Цезарей. М.: Правда, 1991. С. 14, 33, 35.

²⁸ Varone A. Erotica pompeiana: love inscriptions on the walls of Pompeii. P. 136.

²⁹ Фуко М. Воля к знанию. История сексуальности. Том первый // Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. С. 203 (курсив мой).

Триумфальные арки богохульствовали:

«Рим был велик при Цезаре, но более велик при Александре.

Первый был всего лишь смертным, второй — Бог»³⁰.

Каравеллы «Санта Мария», «Пинта» и «Нинья» готовились подарить миру Новый Свет, инквизиция с рвением исполняла святой наказ «*Summis desiderantes*», предавая огню девочек и женщин³¹, когда на престол Святого Петра взошла подлинно «ренессансная» личность Родриго Борджиа, папы Александра VI.

Руссель Чемберлен в своем опусе «Плохие папы» иронично замечает: «В последние десятилетия пятнадцатого века институт папства приблизился к своему самому яркому и прекрасному периоду». На Ватиканском троне воцарился, по свидетельству одних, «чудовище разврата»³², а, по словам других, — алчный, скупой, хитрый, аморальный и явно светский человек³³.

В общем, папа был плохой, папу выбрали неудачно, но кто-то считает, что тот был не хуже и не лучше других «ренессансных» пап³⁴. Да и сегодня, кажется, мы не имеем повода для столь уж *исключительной* оценки. Однако сам он так явно не думал, когда утром 11 августа возбужденно закричал: «Я — Папа, я — Папа!», — и поспешил надеть на себя пышное облачение³⁵.

Папа Родриго является в образе величайшего деятеля и делателя сексуальной революции Ренессанса. Педантичный Бургард, магистр папских церемоний, «бесстрастно описывал сцены, которые

не могли бы улучшить и профессиональные порнографы тех времен». Вполне рутинный ватиканский аттракцион — пятьдесят римских проституток совокупаются с пятьюдесятью дворцовыми слугами за приз, назначенный Александром³⁶. Был ли папа «болезненно сексуальным», как полагают отдельные источники, достоверно неизвестно. Но вот в том, что он «очаровывал мужчин так же легко, как и женщин», сомневаться не приходится³⁷.

Относительно его садиста-предшественника, папы Чибо, Иннокентия VIII, имевшего хорошее чувство юмора (Иннокентий означает «невинный»), ходили непристойные слухи, которые, *кажется*, опровергала злая сатира одного из острословов тогдашнего Рима. «Зачем искать свидетелей, чтобы доказать, что Чибо мужчина? Посмотрите на количество его детей — это и есть самое веское доказательство. Рим может справедливо назвать этого человека «Отец»³⁸. Нашего мачо Родриго бог тоже не обидел на собственных детей.

Во всем этом важен *дух эпохи*, который на изломе кватроченто, воплотился в подлинно «ренессансном» папе католического христианства, занятом ведением войн, отравлением кардиналов и устройством *публичного дома*, который он разместил в одном из крыльев Ватикана³⁹. Милая коннотация языческих культов божественной Афродиты. Храмы прародительницы римского народа в Коринфе, на кипрском Пафосе, в сицилийском Эриксе, etc., были полны, по словам Пиндара, «гостеприимных дев и слуг соблазна», этих волонтерок-иеродулов, занимавшихся проституцией в пользу святилища. Славный город Коринф старательно оправдывал патронат и репутацию «пеннорожденной» покровительницы гетер — рядом с тысячным корпусом храмовых блудниц трудилась многочисленная армия опытных и дорогих куртизанок⁴⁰.

Дух эпохи — искусство Ренессанса было плодом труда великих гомосексуалистов: Боттичелли, Рафаэль, Леонардо да Винчи. «Караваджо потерял свое состояние и постоянно попадал в разные тюрьмы, так

³⁰ Chamberlin E.R. The Bad Popes. Sparkford: Sutton Publishing, 2005. P. 173 (курсив мой).

³¹ Булла папы Иннокентия VIII, непосредственного предшественника Александра VI, известная своим названием «С величайшим рвением» (по ее первым словам «*Summis desiderantes*»), дала старт европейской компании по массовому сжиганию ведьм. В княжестве Нейссе, например, была сооружена специальная печь для быстрого исполнения приговора (каковы исторические коннотации нацизма!). Огню предавались и дети, и взрослые, так, что в отдельных деревнях осталось всего по несколько женщин. Лозинский С.Г. История папства. М.: Политиздат, 1986. С. 208-210.

³² Там же. С. 212.

³³ Гергей Е. История папства / Пер. с венг. О.В. Громова. М.: Республика, 1996. С. 211.

³⁴ Там же.

³⁵ Chamberlin E.R. The Bad Popes. P. 171.

³⁶ Ibid. P. 198.

³⁷ Ibid. P. 161.

³⁸ Ibid. P. 168.

³⁹ Бергер П.Л., Бергер Б. Социология. Биографический подход // Личностно-ориентированная социология / Пер. с англ. В.Ф. Анурина. М.: Академический проект, 2004. С. 341.

⁴⁰ Любкер Ф. Иллюстрированный словарь античности (Русский Webster). С. 147, 442, 548.

Johns C. Sex or Symbol. Erotic Images of Greece and Rome. P. 41. Иеродулия — добровольное послушничество в античных греческих храмах; была развита также в азиатских святилищах.

как был не в состоянии сдерживать свои порывы и насилывал юношей, которых сам рисовал, даже если это были знатные отпрыски»⁴¹.

Дух эпохи — Европа в рясе бродит как смрад-ное вино, «лодырничая, воруя и предаваясь сладострастию»⁴².

Если верить общественному мнению и полицей-ским донесениям XVIII века, коллежи «Societas Jesu»⁴³, включая и королевский коллеж Людовика Великого, где обучались «самые знаменитые ягодицы Франции», спасители католического благочестия — добрые от-цы-иезуиты превратили в настоящие рассадники педерастии. Ибо здесь не только поощрялись, но даже насаждались «особые дружеские отношения» между воспитанниками⁴⁴.

Вся эта содомистская история продолжается и по сей день. 20 мая 2009 года, почти через пятьсот лет после основания в Париже Игнатием Лойолой ордена «Общество Иисуса» (1534), телевизионная «Евро-ньюс» сообщила о массовых случаях «сексу-альных домогательств к детям, воспитывающимся в заведениях католических орденов». Среди них «такие известные организации как «Сестры мило-сердия» и «Христианские братья»⁴⁵, а также Орден иезуитов в Германии, школы иезуитов в Испании и Чили⁴⁶. В Ирландии специальная следственная комиссия обнародовала отчет, содержащий ин-формацию о более чем двух с половиной тысячах случаев растления малолетних воспитанников церковных приютов с 1975 по 2004 год. «Документ насчитывает семьсот страниц. Семьсот страниц унижений, физических издевательств, сексуального насилия в отношении только лишь ста детей в одном только Дублине»⁴⁷. Шон Раен, один из авторов от-чета, говорит, что «это лишь малая часть случаев, в отношении которых удалось установить справед-ливость и признать людей жертвами»⁴⁸. «Церковное начальство знало о поведении священников»⁴⁹, но «первый письменный документ, в котором выра-жена официальная позиция Ватикана в отношении

священников-педофилов», был опубликован лишь 20 марта 2010 г. в форме *пасторского* послания папы Бенедикта XVI⁵⁰.

Розга — *непосредственный* стимулятор анальной эротической чувствительности. Католические «На-ставления для учителей *христианских* школ» 1708 года настоятельно рекомендуют: «Розга необходима; она порождает мудрость, к ней следует прибегать, когда робость и кротость требуют ее поддержки»⁵¹. Дона-сьен Альфонс Франсуа де Сад, известный как маркиз де Сад, с августа 1750 по конец 1753 учебного года имел честь пребывать в коллеже Людовика Великого, где воистину наслаждался и театром святых отцов и розгами Лойолы. Наставник французских интеллек-туалов, Жан-Жак Руссо, в своей «Исповеди» сообщает о последствиях флагелляционной⁵² стимуляции: «На-казание, которому подвергла восьмилетнего ребенка девушка тридцати лет, определило мои вкусы, мои страсти, меня самого на всю остальную жизнь и как раз в направлении, *обратном* тому, что должно было произойти *естественным* путем»⁵³.

Христианский культ эксплуатирует флагелля-ционные практики, исходящие из традиции древних религиозных обрядов.

Агрессивное отношение к живой плоти в до-исторических ритуалах присуще культурным кон-грегациям, участники которых отождествляли себя с хищной тварью. Марокканские люди-львы и люди-пантеры должны обладать тем же гастрономическим отношением к сырому мясу, что и хищные звери⁵⁴. Поедая трепещущие органы, обретаешь «сердце» льва и хитрость змеи. Дикарская логика приводила к заключению — «если хочешь быть таким, как бог, нужно съесть бога»⁵⁵. Отсюда первый опыт соеди-нения с богом — съедание бога в форме человека или животного, поскольку экстатические таинства гарантировали его эпифанию⁵⁶ в обличье жертвы. Человеческая природа вытесняется, горящие угли не

⁴¹ Néret G. HomoArt. P. 9.

⁴² Буркхардт Я. Культура Италии в эпоху Возрождения. С. 392.

⁴³ «Общество Иисуса», лат.

⁴⁴ Левер М. Маркиз де Сад / Пер. с фр. Е.В. Морозовой. М.: Ладомир, 2006. С. 71.

⁴⁵ Euronews. 20.05.2009.

⁴⁶ Euronews. 02.02.2010.

⁴⁷ Euronews. 26.11.2009.

⁴⁸ Euronews. 20.05.2009.

⁴⁹ Euronews. 26.11.2009.

⁵⁰ Euronews. 20.03.2010.

⁵¹ Цит. по: Левер М. Маркиз де Сад. С. 69.

⁵² Flagellatio (лат.) — бичевание.

⁵³ Руссо Ж.-Ж. Исповедь / Пер. с франц. Д.А. Горбова, М.Н. Розанова // Руссо Ж.-Ж. Избранные сочинения в трех томах. Том III. М.: Государственное издательство художе-ственной литературы, 1961. С. 19.

⁵⁴ Кереньи К. Дионис: прообраз неиссякаемой жизни. С. 69.

⁵⁵ Доддс Э.Р. Греки и иррациональное / Пер. с англ. С.В. Пахомова. СПб.: Алетейя, 2000. С. 400.

⁵⁶ Ἐπιφάνεια (греч.) — появление, откровение божества. Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. С. 514.

жгут — тело неуязвимо, пока в нем пребывает бог⁵⁷. Отсюда исходит содомический мотив проникновения в плоть, пронзания ее богом.

Дикарская логика трансформируется в иератических фазах истории. Мифотворчество облагораживает и дионисийскую омофагию⁵⁸, и христианское причастие.

Свою священную трапезу античный человек разделяет с богами, совершая симпатический жест, отделяющий небу лучшее и взыскующий божественной милости. Артемида — эта фаллическая мать⁵⁹, благосклонно принимает человеческие жертвы в Спарте и аттическом Бравроне. Гуманизация культа напоила таинства богини кровью флагаелляций. В праздник Артемиды долгое время сохранялся обычай ритуальных бичеваний мальчиков, которые обгаляли ее алтари⁶⁰. Но даже после запрещения человеческих жертвоприношений постановлением сената в 97 году до н.э. греко-римский мир не забывает о священных «трапезах»⁶¹.

Дионисийские мистерии эволюционировали от государственных празднеств минойской культуры — этого пролога религиозной истории Европы — к частной жизни культовых семейных общин поздней античности⁶². Человеческие жертвоприношения сменились символическими жестами, сопровождавшимися побоями. Кладбище римского порта — Изола Сакра — во II-III веках переживает расцвет искусства саркофагов. «Дионисийское барокко»⁶³ репрезентирует в рельефах гробниц сцены дионисийских consecratio⁶⁴. Кереньи описывает сюжет одного из саркофаговых фризов в музее на Капитолийском холме в Риме. «Полу-

обнаженная менада подливает что-то в кипящую в котле воду. На само кипение указывает бурлящая поверхность воды. Другая менада готова окунуть в горячую воду ребенка, который лежит у нее на коленях. Зритель должен догадаться, что вариться будет именно ребенок...»⁶⁵ Дионисийское «купание», христианское крещение — созвучный ряд религиозных символов. Сцена сопровождается флагаелляционной коннотацией: «Силен, словно в наказание, бьет малютку-сатира.... Били обычно сложенными вместе ремнями»⁶⁶. Так устанавливалась имманентная идентичность с умирающим и воскресающим богом.

Подобно каменным сюжетам, реконструирующим обряд посвящения маленьких Дионисов, фрески Виллы Мистерий в погребенной Помпее мультиплицируют мистериальное consecratio девственных менад. Сакральная аура церемониального зала стянута четырехугольным поясом «живых» картин, разворачивающих ритуальную сценографию посвящения дионисийской невесты. Примыкающий брачный покой — кубикул⁶⁷ — прерывает мистериальный ритм, символизируя свершившееся. Вакхические фигуры тиасотов⁶⁸ проступают сквозь алый бархат картинных «зеркал». Калейдоскоп межзеркалья — череда черных рамок-разрывов — ускоряет ритм сюжета, смешивая фигуры до головокружения. Экспрессия вакхического действия концентрируется в стремительном жесте «черного» ангела — богиня стыда Αἰδώς⁶⁹, целомудрие с темными, как ночь крыльями, наносит мистериальный удар⁷⁰. Ужас сакральной бездны. Белая плоть уже Consecratus. Немой крик и отчаяние другой —

⁵⁷ Доддс Э.Р. Греки и иррациональное. С. 394, 395.

⁵⁸ ὄμο-φάγος (греч.) — едящий сырое мясо, хищный, кровавый (о зверях и в первую очередь о людях). Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. С. 1366.

⁵⁹ Античные скульптуры Артемиды увешаны бычьими фаллосами (некоторым они кажутся женской грудью — полимастией); в свою очередь бык есть один из главных символов Диониса.

⁶⁰ Любкер Ф. Иллюстрированный словарь античности. (Русский Webster). С. 116.

⁶¹ Там же. С. 409.

⁶² Кереньи К. Дионис: прообраз неиссякаемой жизни. С. 23, 225.

⁶³ Там же. С. 241.

⁶⁴ Consecratio (лат.) — освящение, посвящение, магический обряд.

Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М.: «Русский язык», 1976. С. 239-240.

⁶⁵ Кереньи К. Дионис: прообраз неиссякаемой жизни. С. 239.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Cubiculum (лат.) — спальня, опочивальня. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. С. 275.

⁶⁸ Θιασώτης (греч.) — поклонник Вакха или вообще какого-либо бога, участник тиаса — процессии, в частности, вакхической (θιάσος).

Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. С. 609.

На фресках церемониального зала Виллы Мистерий — 27 фигур. В числе мифических дионисийских существ: силены — играющий на лютне и проводящий церемонию посвящения, юные пан, играющий на свирели, и паниска, кормящая грудью козленка, Дионис и женщина на троне (Ариадна или Семела), бичующая богиня и пара нежных крылатых существ.

⁶⁹ Αἰδώς (греч.) — стыд.

Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. С. 29.

⁷⁰ Кереньи К. Дионис: прообраз неиссякаемой жизни. С. 227, 228.

устрашенной — из фрески напротив. Тягучая ткань обнажает фалл, водруженный в ликноне. Время пробуждения Ликнита пришло⁷¹.

Развернутая интерпретация уникального античного памятника — «единственной в своем роде росписи в Помпеях» предпринята Карлом Кереньи в фундаментальном труде «Дионис: прообраз неиссякаемой жизни». Подлинный визионерский эффект может дать только оригинал; однако неплохая копия воспроизведена, например, в альбоме архитектора Альберто Карпичечи⁷².

Неожиданную коннотацию дает свидетельство Камиллы Палья о «гомосексуальной практике неформальной группы, возникшей в 1970-е годы, — группы «совокупляющихся с кулаком», адепты которой жаждут введения смазанной Crisio мужской руки по локоть в анальное отверстие». «Десять лет назад, — пишет она, — меня глубоко потряс первый порнографический фильм об этих занятиях. *То был языческий ритуал, пышностью и мрачностью напоминающий картины с Виллы Мистерий в Помпеях*»⁷³.

Кипящие котлы саркофаговых рельефов — образы пиршества титанов, разорвавших и сваривших маленького Диониса. Фалл в корзинах дионисийских мистерий — отсеченная плоть убиенного бога, родившегося *как человек*. И эта же часть его земного естества совершает обряд оживления бога, рождаемого все-таки *как бог*.

Ритуальная функция менад была синхронизирована с ролью титанов. Еще в пещерных оргиях минойского культа sragamos — экстатический обряд менад — расчленял человеческого младенца. Оракул Сивиллы из города Перинфа, что на Геллеспонте, гласит:

«После того как Вакх, крикнув «Эвой!», получит удар, Смешаются и кровь, и огонь, и пыль»⁷⁴.

Жертвенное убийство божества как *дионисийское consecratio* вызвало к воздаянию. Отсюда — мистерияльный удар *менадического consecratio*, удар, «который менады в знак наказания за их жестокое деяние получили *заранее, при посвящении*»⁷⁵.

Однако убийца бога скрывается не только среди вакханок; «все люди *таковы*, поскольку все они соз-

даны из того же вещества, что и первые враги бога»⁷⁶. Копоть титанов, поверженных молнией Зевса, этих теней царства мертвых, порвавших в куски божественного младенца для жертвенной трапезы, эта копоть титанов восстала в плоти первых людей. Так толковало дионисийскую драму орфическое учение афинянина Ономакрита.

Человеческий род возник из пепла титанов. Однако, скрытым ингредиентом титанической копоти была и дионисийская субстанция, наследуемая людьми от поколения к поколению. И несмотря на это, божественность *флагелляционного* воздаяния транслировалась отныне на *всю* человеческую популяцию. А миф о расчленении фокусировал идею *такого рода* воздаяния вокруг фаллических аллюзий.

«Содержимое» ликнона по-разному относилось к иницируемым: для женщин оно открывается, освобождаясь от назойливой ткани, покрывающей корзинку; мужчины же приближаются к нему с закрытыми глазами и водружают ликнон с фаллосом себе на голову. Кереньи замечает, что «ликнон на голове посвящаемого мальчика означает *идентификацию* носящего с содержимым носимого»⁷⁷. Корзина для просеивания зерна, таким образом, *несла* образ пробуждающегося βιος'а. Микеланджело в графическом наброске «Scherzo» (около 1512) водружает на голову мужчины шапку с торчащим фаллосом⁷⁸. В коллекции древностей Стефана Борджиа странная бронзовая голова мужчины с крючковатым носом наделена фаллосом, растущим из нее на уровне лба⁷⁹. То же идентификация?

Liber Pater — маленький Дионис в латинском словоупотреблении. *Литературная* мифология водружала на голову богини Гипты ликнон с младенцем, вышедшим из зевсого бедра, вместо фигового инструмента этого младенца. Здесь Liber Pater соединяется с фаллосом расчлененного и оскопленного бога, который носят в корзинах религиозных мистерий античности, кричащих «Эвой!».

Таков набросок фаллических коннотаций флагелляционных практик.

Следует заметить, что в качестве *эротического* мотива телесные наказания мало находят себя в культуре античности. В XVIII и XIX веках английская порнография как в письменной, так и в изо-

⁷¹ Там же. С. 227, 167.

⁷² Карпичечи А.К. Помпеи. Путешествие в далекое прошлое. Неаполь: Bonechi Edizioni «Il Turismo», 2006. С. 50, 51.

⁷³ Палья К. Личины сексуальности. С. 329 (курсив мой).

⁷⁴ Кереньи К. Дионис: прообраз неиссякаемой жизни. С. 161.

⁷⁵ Там же. С. 238, 228 (курсив мой).

⁷⁶ Там же. С. 155.

⁷⁷ Там же. С. 238.

⁷⁸ Néret G. HomoArt. P. 39 (illustration).

⁷⁹ The Secret Cabinet in the National Archaeological Museum of Naples / Ed. By Stefano De Caro. Naples: Electa Napoli, 2000. P. 38.

бразительной формах одержима садомазохистскими сюжетами бичевания⁸⁰. «HomoArt» дает подборку эротических рисунков, эксплуатирующих флагелляционный мотив в педерастии, которые произвел на свет век двадцатый. Бернан Монторгюль (Bernard Montorgeuil) представлен двумя сочными иллюстрациями из цикла «Дрессировка» (1930), а Том Финляндский (Tom of Finland) — графикой 1975 года из частной коллекции (Кельн) с весьма образными комментариями: «раздеваемый», «прикованный/стоящий», «оседланный на скамье», «оральный секс»⁸¹. Композиция этих воодушевленных сексуальных игр весьма напоминает сюжеты разнузданных античных оргий, выведенных на греческих вазах VI-I веков до н.э., с их фелляционной⁸² одержимостью, где каждой женщине приходилось управляться более, чем с одним мужчиной. «Можно ожидать, — пишет Катерина Джонс, — что эти довольно беспорядочные соединения начинают больше походить на тяжелый труд, чем на удовольствие...»⁸³.

В эпоху Просвещения, ставшую вторым сексуальным ренессансом, латентная содомия, прикрываясь католическим благочестием, в действительности *не испытывает* чрезвычайной суровости. Сады Тьюильри — территория, окаймляющая сферы сакрального политической власти Европы, — место открытой и интенсивной инкорпорации «семиотики» сократовых оргий в культурное тело западной цивилизации. Парижский центр, конечно, — один из многих *такого рода* элиминантов культурных и социальных барьеров. «Самые разные люди, от знатного сеньора до разносчика, от трубочиста до князя Церкви, прохаживаются там взад и вперед, внимательно приглядываясь друг к другу. Они узнают друг друга по определенным жестам, взглядам, знакам; затем происходит краткий диалог, во время которого оба, не стесняясь в выражениях, быстро переходят к существу дела»⁸⁴.

Опыт Божественного Юлия востребован в сексуальных практиках венценосного либертинажа. Свидетельство Вольгера — также *одно из многих*: «Я скажу вам, почему господин де Латремуй отправлен в изгнание. Причина в том, что он слишком часто запу-

скал руку в ширинку Его Наихристианнейшего Величества. Они вместе с графом де Клермоном пожелали повелевать тем, что прячется в штанах Людовика XV, не допуская никого из придворных разделить с ними выпавшую на их долю удачу...»⁸⁵ Луи XV — четырнадцать, герцогу де Латремуй — шестнадцать.

Предаваясь греческой любви, не забывают и слабый пол; молинизировать женщину значит в сексуальном опыте использовать ее как мужчину. Морис Левер относит этимологию этого слова к фамилии испанского иезуита Молины (1535–1601)⁸⁶. В своем весьма подробном и обстоятельном исследовании, посвященном маркизу де Саду, он вполне убедителен в документированном наброске сексуального портрета культурного индивида эпохи Просвещения, от собирательного образа которого, проступающего сквозь страницы его текста, великого либертена отличают, пожалуй, лишь фонтанирующая экспрессия и особый литературный талант. «Сама христианская Церковь рекомендует супругам христианкам уступать требованиям супруга»⁸⁷. Судя по эпистолам, анальные сношения были в порядке вещей в семействе де Садов. В июле 1783 года маркиз пишет госпоже де Сад из Венсеннского замка — места очередной отсидки: «Целую Ваши пышки-ягодицы... Только не говорите об этом председателнице <теще>, хотя бы потому, что сия почтенная янсенистка не любит, когда *молинизируют* женщину. Она утверждает, что г-н Кордые всегда *поддавал* ей только в *сосуд размножения*, а тот, кто уклоняется от этого *сосуда*, должен гореть в аду. Но я был воспитан иезуитами, и отец Санчес сумел внушить мне, что не следует *плавать в пустоте*, ибо, согласно Декарту, *природа не терпит пустоты*... Но вы-то философ; у вас великолепный *задний смысл*, которым Вы умеете пользоваться, Ваш задний смысл достаточно узок...»⁸⁸, etc.

⁸⁵ Voltaire. Correspondance. Paris: Gallimard. T. I. P. 123. Цит. по: Левер М. Маркиз де Сад. С. 27.

⁸⁶ Левер М. Маркиз де Сад. С. 123 (примечание*).

⁸⁷ Там же. С. 123.

⁸⁸ L'Aigle, Mademoiselle... Paris: Georges Artigues, 1949. P. 101. Цит. по: Левер М. Маркиз де Сад. С. 123.

Полный текст письма приведен в русском издании писем маркиза де Сада:

Сад Д.-А.-Ф. де. Письма вечного узника / Пер. с фр. А. Боченкова. М.: Издательство Эксмо, 2005. С. 459–464.

Наш выбор был обусловлен особой контекстной колоритностью перевода Е.В. Морозовой книги М. Левера «Маркиз де Сад», большей метафоричной прозрачностью приведенного здесь русского текста. Перевод А. Боченкова также дает свои метафорические фигуры например, как то: «присовокупляю огромный привет

⁸⁰ Johns C. Sex or Symbol. Erotic Images of Greece and Rome. P. 113.

⁸¹ Néret G. HomoArt. P. 168-169, 174-177 (illustrations).

⁸² Fello (лат.) – сосать. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. С. 420.

⁸³ Johns C. Sex or Symbol. Erotic Images of Greece and Rome. P. 127.

⁸⁴ Левер М. Маркиз де Сад. С. 29.

Венецианская эпиграмма Гёте: «Конечно, я люблю мальчиков, но девочки мне все же милей; / Когда мне наскучит девочка, она послужит мне еще и мальчиком»⁸⁹.

Полагаясь на *культурно-действенное*, а не на *теоретически декларируемое*, весьма проблематично прийти к согласию с М. Фуко там, где он утверждает в «Истории безумия», что «в XVIII в. Просвещение и либертинаж сополагались, но не пересекались друг с другом»⁹⁰ (где вы, эротические причуды Гете и Руссо?), или что «в эпоху *торжества* просвещения, либертинаж, всеми преданный и затравленный, вел существование подпольное, покрытое мраком, почти бессловесное ...»⁹¹ (где вы, королевские поля Тюильри; где вы, Луи XV из вольтеровской эпистолы, *угощающий орешками*⁹² своих играющих подданных (?) — «я почти уверен, что из господина де Латремюя получится прекрасный подданный»⁹³). Опыт, который Фуко маркирует как поднадзорный и обретаемый в стенах изоляторов на протяжении всего XVIII века⁹⁴, вполне свободно производится и циркулирует в виде эротических фолиантов и в XVII, и в XVIII веке⁹⁵. В музее Коррер (Correr Museum), что на площади св. Марка в Венеции, демонстрируется коллекция эротических статуэток, в металле запечатлевших многообразие поз и форм соития; в их числе и содомия, и скотоложество. Это изделия *мануфактурного* производства XVIII, XIX веков. Такого рода «угощение орешками» не прекращает свои содомитские игры весь период развития западно-европейского социального либидо: от времен Божественного Юлия до сегодняшнего трансатлантического кесарства.

меж ягодиц» или «у Вас такой жар в заднем проходе» (С. 463, 464).

⁸⁹ Goethe's Roman Elegies and Venetian Epigrams. Kansas, 1974. P. 151.

Цит. по: Палья К. Личины сексуальности. С. 324.

⁹⁰ Фуко М. История безумия в классическую эпоху / Пер. с франц. И.К. Стаф. СПб.: Университетская книга, 1997. С. 114.

⁹¹ Там же.

⁹² Генитальная метафора из античности. См. например: Катулл Г.-В. «О жилец Геликон-горы...» (LXI) // Катулл. Лирика. С. 64. «Раздаются потешные / скорморошины, мальчиков / угощает орешками / господином отставленный / от любви наложник».

⁹³ Voltaire. Correspondance. P. 123. Цит. по: Левер М. Маркиз де Сад. С. 27.

⁹⁴ Фуко М. История безумия в классическую эпоху. С. 114.

⁹⁵ Левер М. Маркиз де Сад. С. 61.

Проблема, постоянно настигающая аналитику Фуко в том, что дискурс обладает весьма изощренными способностями лгать, выдавая себя лишь в *диссонансном* створе своих контекстов. Конечно, можно анатомировать дискурсы *как бы* сами по себе и удовлетворяться внушаемым ансамблем их «вещных» притяжений, той межсубойной беседой, которую ведут зоны их легитимной регулярности. В такого рода анализе публичная практика полей Тюильри и сиянье «самых знаменитых ягодиц Франции» покрыты *видимостью* дискурсивного торжества системы «надзирать и наказывать», т.е. практикой контекстуального стирания контекстного смысла как смысла вот-дискурса. Конечно, можно осуществлять процедуры фильтрации контекстов дискурсий, однако всегда остается вопрос о следах подлинного в осадке, причем вопрос не столько его наличия, сколько проблемы эпистемологической валидности его неполноты. Ясно также, что дискурс политический и дискурс полицейский — это дискурс, навязывающий сокрытие того, что не должно быть сказано. Его стратегии — в установлении условий *невывыказываемости* задевающим его дискурсам.

Однако вернемся к фаллическому символу, столь неотразимо искушающему архетипическую содомию западного psyche. Его современное сокрытое, психоаналитическое пространство вычленяют «Диалоги с Иосифом Бродским»:

«Бродский: ... И между прочим, в скобках, — знаете, на кого Сталин производил очень сильное впечатление? На гомосексуалистов! ... В этих усах было что-то такое южное, кавказско-средиземноморское. Такой папа с усами!

Волков: ... я обратил внимание на то, какое впечатление производит Сталин в... кинохронике. Он, в отличие от Гитлера или Муссолини, не пугает. Те кривляются, дергаются, буйно жестикулируют, пытаются «завести» толпу чисто внешними актерскими приемами. А Сталин ведет себя сдержанно, спокойно. И от этого его поведение гораздо более убедительно. Скажу больше: он проецирует какое-то тепло. Действительно, возникает ощущение, что сейчас он тебя обнимет и пригреет. Как сказали бы американцы — surrogate father figure.

Бродский: То есть о нем совершенно спокойно можно думать как об отце, да? Скажем, если твой отец никуда не годится, а вот уж этот-то будет хорошим папой, да?

Волков: Именно так! Именно эти эмоции вызывает! И я смотрю на него в этих фильмах и — при том, что уж все о нем знаю! — ничего с собой поделать не могу!

Бродский: Это очень важно, Соломон! Потому что здесь начинается чистый Фрейд. Я думаю, что значительный процент поддержки Сталина интеллигенцией на Западе был связан с ее латентным гомосексуализмом. Я полагаю также, что многие на Западе обратились в коммунистическую веру именно по этой причине. То есть они Сталина *просто обожали*⁹⁶.

*«У Руфика Бононская сосет Руфа,
Менения жена, — ее всегда видят
на кладбище хватающей с могил пищу:
нагнется за скатившимся с костра хлебом,
сжигальщику нестриженному подставясь»⁹⁷*

И ведь действительно обожали! *Бернард Шоу*, ирландец, литературный ниспровергатель догматизма и предвзятости; 1931 год, Россия, мягкий вагон, теплый прием, усиленное питание — слухи о голоде в России являются выдумкой (!)⁹⁸. Живой, хватающий с могил пищу, — только голод в Поволжье, на юге Украины и в Крыму в то время унес около пяти миллионов душ. *Герберт Уэллс*, англичанин, прожектер и моралист; 1934 год, увесистый фолиант «Опыт автобиографии»: «Я никогда не встречал человека более искреннего, порядочного и честного»⁹⁹; «кремлевский мечтатель», конечно, не в счет. *Лион Фейхтвангер*, немец, страстный неогуманист; апология пролетарской инквизиции как скрытое признание в любви — «Москва 1937»: «Сталину, очевидно, докучает такая степень обожания. ... Всю эту шумиху он терпит, заявил он, только потому, что он знает, какую *наивную радость доставляет праздничная суматоха ее строителям*»¹⁰⁰. Этаким карнавал мертвецов из бутовских рвов. «Кошачья живучесть», — говорит о русских словами Достоевского *Андре Жид*¹⁰¹. А вот еще один, француз, сочинитель и приживалец *Анри Барбюс*; 1934 год, бескорыстный творческий

акт под названием «Сталин»: «Не было такого года, начиная с 1917, когда он не совершил бы таких *деяний*, которые любого бы прославили навсегда. Это — *железный человек*»¹⁰². Этаким дровосек в человеческом лесу. Это барбюсово сластолюбивое перо выцарапало в лоне лающей вечности: «Сталин — это Ленин сегодня»¹⁰³. А ведь были еще немецкий биографист *Эмиль Людвиг*, нобелевский лауреат *Ромен Роллан*, испанский поэт *Рафаэль Альберти* и т.д., и т.п. Каков диапазон вожделеющего либидо западного интеллектуала!

*«Все у него велико, и сам-то он величайший
Только не человек, но угрожающий хрен»¹⁰⁴.*

Искусно выделанную роль божественного Pater'a закрепил за Сталиным именно западный интеллектуал. Во второй половине тридцатых толпы ангажированных паломников, которые «с самого начала эксперимента»¹⁰⁵ симпатизировали славному рабочему Иерусалиму — этой родине «всех лучших людей земного шара»¹⁰⁶, выстроили свои ум, честь и совесть в русле хилиастических¹⁰⁷ упований средневековья. В кресло «последнего земного царя», который установит тысячелетнее царство праведников и справедливости, был посажен усатый Август, «умножитель» своей страны *во всех отношениях*¹⁰⁸. Этот человек «рожден громом и молнией»; он «сдвигает с места вселенную»; он «создал то, что есть, и создает то, что будет. Он спас. Он *спасет*»¹⁰⁹. Им пишутся «новые главы библии человечества»¹¹⁰. Его план Чародея похож на «веление из книги Бытия», его *неумолимый* метод точен в предвидении. Он знает¹¹¹. Пожалуй сам калабрийский

⁹⁶ Волков С. Диалоги с Иосифом Бродским. М.: Издательство Независимая газета, 2000. С. 32 (курсив мой).

⁹⁷ Катулл Г.-В. «У Руфика Бононская сосет Руфа...» (LIX) // Катулл. Лирика. С. 56.

⁹⁸ Медведев Р. Очарованные странники // Поиск. М.: 2002. № 34-35 (692-693). С. 10.

⁹⁹ Цит. по: Медведев Р. Очарованные странники. С. 10.

¹⁰⁰ Фейхтвангер Л. Москва 1937. Отчет о поездке моих друзей // Два взгляда из-за рубежа: переводы. М.: Политиздат, 1990. С. 212, 213 (курсив мой).

¹⁰¹ Жид А. Поправки к моему «Возвращению из СССР» // Два взгляда из-за рубежа: переводы. С. 136 (примечание*).

¹⁰² Барбюс А. Сталин. Человек, через которого раскрывается новый мир. М.: Государственное издательство «Художественная литература», 1936. С. 271 (курсив мой).

¹⁰³ Там же. С. 272.

¹⁰⁴ Катулл Г.-В. «Хрен владеет почти тридцатью десятинами луга...» (CXV) // Катулл. Лирика. С. 140.

¹⁰⁵ Фейхтвангер Л. Москва 1937. С. 164.

¹⁰⁶ Барбюс А. Сталин. С. 278.

¹⁰⁷ Хилиазм — верование, толки, мнения, придерживающиеся доктрины установления тысячелетнего царства Бога на земле в последний исторический период до конца мира; χίλις (греч.) — тысяча.

¹⁰⁸ Фейхтвангер Л. Москва. 1937. С. 230.

¹⁰⁹ Барбюс А. Сталин. С. 33, 22, 277 (курсив мой).

¹¹⁰ Там же. С. 14.

¹¹¹ Там же. С. 144, 178, 192.

пророк¹¹² в своих хилиастических ожиданиях не мог мечтать о большем.

Новые пилигримы писали, что легко поддались его очарованию, «поскольку *очень приятно* быть соблазненным и соблазнять»¹¹³. Для них страна, где «*прореживание* людского поголовья осуществляется без видимого ущерба»¹¹⁴, была именно местом эксперимента, «фабрикой новых людей», все колесики механизма которой пригнаны друг к другу¹¹⁵. Громадная страна представлялась лишь грядкой меланхолического Садовника, его крестьян и рабочих, которые пока «не могли развить в себе хороший вкус»¹¹⁶. И даже те немногие критики, как Андре Жид, которых он, *казалось*, не смог соблазнить, ощутили на этой земле, «где утопия становилась реальностью», счастье Большой семьи, спокойное счастье красивых и сильных, такое «мужское» счастье¹¹⁷. В их подсознании всплывали «Луна-парк» и дерзкая персидская поговорка: «Женщины для долга, мальчики для удовольствия, дыни для наслаждения». Хотя дыни, как они признавались, были пока плохие, пиво сносное, а копченая рыба прекрасная¹¹⁸. Однако утопия, старательно выведенная в литературных экспериментах Платоном, Мором, Кампанеллой, Бэконом, Рабле, etc., действительно становилась реальностью — *Кошмарной Реальностью*.

Усатый Август для западных интеллектуалов был действительно рабоче-крестьянским Pater'ом; однако и их Pater'ом тоже. «Сталин — это хозяин», — прозревал Барбюс¹¹⁹. *Органическая простота*¹²⁰, чувство близости, связь и интимность, как «огонь, долго пылающий

и согревающий», обещают семейное многое¹²¹. «Он посмеивается время от времени глуховатым, лукавым смешком»¹²², он «привязывает к себе»¹²³. Однако «иногда его юмор становится *опасным*»¹²⁴. Он «умеет хранить *грозное терпение*»¹²⁵. Его *естество* обретает «твердость и угловатость», даже монументальность¹²⁶. Оно проникает в любое *мизерное* тело — сама «неумолимая последовательность, быстрота, твердость и сила»¹²⁷. Оно «поражает» плоть из указательного пальца *красивой* руки, вытянутого по направлению к собеседнику¹²⁸.

И вся дискурсивная стратегия проникнутых грубой отеческой лаской выстраивается через этот «характерный жест указательного пальца»¹²⁹; конечно, латентно выстраивается. Он — этот проктологический жест, — визуализируется на фотографиях «высоких» трибун, где палец, устремленный рукою ввысь, завершает фаллическую жестикулярность вождя. Французский товарищ Жан Понс, коллективный визитер, восхищается *стальной* фигурой Ульянова в проекте так и непостроенного Дворца Советов. Один только *палец* этой фигуры, замечает Понс, будет длиной в 10 метров¹³⁰. Каков психический перенос, какая фаллическая оптика!

Разумная этика в Большой семье построена «по правилам геометрии»; и этому произведению, которое *приближает небо к людям*, чистый воздух которого лишен гнетущей атмосферы и лицемерной гуманности Запада, «заморский» паломник стремится сказать всей своей изболевшейся интеллектуальной душой: да, да, да!¹³¹. А ведь действительно приближает! Восторженное чтиво писано Фейхтвангером в 37-м, в Москве, в период между двумя кровавыми политическими процессами, которым сам он был зритель и званный свидетель. «Разумное строительство в *математически чистых* интересах общества», — говорит об этом времени Барбюс, — «зря незапятнанного

¹¹² Иоахим Флорский (ок. 1132-1202) – теоретик и проповедник авторитетного хилиастического учения; предсказывал скорое наступление третьей эры истории человечества, когда продажная церковь и духовенство, алчные царьки мира сего будут смещены новым поколением «святых» людей; Калабрия – местность на юге Италии.

Флорский Иоахим. Согласование Ветхого и Нового Заветов // Антология средневековой мысли (Теология и философия европейского Средневековья). В 2-х тт. Т. 1 / Под ред. С.С. Неретиной. СПб.: РХГИ, 2001. С. 513, 526, 527.

¹¹³ Жид А. Поправки к моему «Возвращению из СССР». С. 110 (курсив мой).

¹¹⁴ Там же. С. 136 (курсив мой).

¹¹⁵ Барбюс А. Сталин. С. 205, 198.

¹¹⁶ Фейхтвангер Л. Москва 1937. С. 213.

¹¹⁷ Жид А. Возвращение из СССР // Два взгляда из-за рубежа: переводы. М.: Политиздат, 1990. С. 64, 66.

¹¹⁸ Там же. С. 67, 74.

¹¹⁹ Барбюс А. Сталин. С. 272.

¹²⁰ Там же. С. 273.

¹²¹ Фейхтвангер Л. Москва 1937. С. 210, 211.

¹²² Там же. С. 232.

¹²³ Барбюс А. Сталин. С. 52.

¹²⁴ Фейхтвангер Л. Москва 1937. С. 232 (курсив мой).

¹²⁵ Барбюс А. Сталин. С. 272 (курсив мой).

¹²⁶ Фейхтвангер Л. Москва 1937. С. 234.

¹²⁷ Барбюс А. Сталин. С. 178, 271.

¹²⁸ Фейхтвангер Л. Москва 1937. С. 231, 232 (курсив мой).

¹²⁹ Там же. С. 210.

¹³⁰ Жид А. Поправки к моему «Возвращению из СССР». С. 132.

¹³¹ Фейхтвангер Л. Москва 1937. С. 258, 259.

социализма»¹³². Нам следует оценить изящность барбюсовой формулы *моральной квалификации*: «Когда долг принимает сложные формы, — для того, чтобы выполнить его до конца, не всегда достаточно одной доброй воли»¹³³.

Гигантские эластические четырехугольники сверкающей энергией молодежи¹³⁴. Инфернальная поступь четырехугольников рабочих колонн, этих советских штурмовиков, и *заражающее* счастье¹³⁵ их алых полотнищ, несущих письма «Требуем расстрелять!». «Так говорит Сталин со своим народом»¹³⁶. Он, этот народ, сделан «из того же материала, что и он»¹³⁷. Точнее из *его* материала. Им сделан. Так эти «низкооплачиваемые и загнанные в нищенские лачуги рабочие»¹³⁸, этот «полувосточный темперамент русского человека»¹³⁹ делает театр своему Нерону, который видится на Западе Августом. Эти люди не отдадут «себе отчета в своей невежественности, и это ... неосознаваемое невежество может быть причиной самых решительных утверждений»¹⁴⁰. Отсюда их речь пропитана моральной содомией; они — и получатели, и сами трансляторы тоталитарного дискурса, пораженного «итальянской болезнью».

«Социалистическая гармония *человеческих скоплений*», — пишет Барбюс, — «пусть ускоряет свой шаг это *моральное* прозрение общества»¹⁴¹. Конечно, «радости у них тоже общие»¹⁴², у тех, чья сила и сплоченность в посредственности¹⁴³, — заметит Жид; у них и их необычайно талантливых вождей, — закончит Фейхтвангер¹⁴⁴. Здесь дионисовы пирушки, «несравненный здравый смысл, ... *страсть* к ясности»¹⁴⁵. Здесь единоклассный оптимизм, стандартизованный энтузиазм и конформизм, ставший патриотизмом¹⁴⁶.

¹³² Барбюс А. Сталин. С. 146.

¹³³ Там же. С. 148, 133.

¹³⁴ Там же. С. 236.

¹³⁵ Фейхтвангер Л. Москва 1937. С. 178.

¹³⁶ Там же. С. 211.

¹³⁷ Там же. С. 210.

¹³⁸ Жид А. Возвращение из СССР. С. 83.

¹³⁹ Жид А. Поправки к моему «Возвращению из СССР». С. 134.

¹⁴⁰ Там же. С. 152.

¹⁴¹ Барбюс А. Сталин. С. 141, 265 (курсив мой).

¹⁴² Жид А. Возвращение из СССР. С. 77.

¹⁴³ Жид А. Поправки к моему «Возвращению из СССР». С. 136.

¹⁴⁴ Фейхтвангер Л. Москва. 1937. С. 187.

¹⁴⁵ Барбюс А. Сталин. С. 271 (курсив мой).

¹⁴⁶ Фейхтвангер Л. Москва 1937. С. 193, 192.

Здесь «нельзя медлить с моральным вооружением»¹⁴⁷. Западному интеллектуалу весьма симпатична мысль Уоррена Хастингса: «Гуманность можно привить человеческому роду только посредством пушек»¹⁴⁸. И ведь почти привили!

Западный интеллектуал замечает «что-то трогательное» в упорных стараниях божественного Pater'a направить своих подданных на путь истинный¹⁴⁹. «Молодежь читает только рекомендованную литературу»¹⁵⁰; *им* рекомендованную. И это незамысловатое правило переключивается в наши дни. «Образование служит тому, чтобы заставить радоваться существующему порядку». Отсюда его потребители «чувствуют себя *органической* частью мудрого целого»¹⁵¹ (какова двусмысленность!). Все реализуемые идеи — его собственные, поскольку авторы их автоматически исключаются из жизни¹⁵². Критический ум «становится неуместным, в нем уже никто не нуждается»¹⁵³. Ум предвосхищает лозунги и тем самым не способен осознавать собственное рабство¹⁵⁴. Он *эрегирован* обозреванием собственного нарциссизма, своим назначением *плотно* входит в уготовленные «ножны». Вот уж действительно по де-садовски «природа не терпит пустоты»! Такое состояние, следуя Спинозе, марксисты называют свободой или осознанной необходимостью, кому как нравится.

По плану *Чародея* ум — *приспособленчество*, когда действует, и *покорность*, когда действуют над ним. Он продукт обольщения и вождения диктатуры одного человека¹⁵⁵. Такой ум внутренне гомозротичен. «И если не сам Сталин, то человек вообще, *натура* человеческая разочаровывает»¹⁵⁶. Как сказал Андре Жид, — «обнищание личности в *ожидании* всеобщего благоденствия». Когда «сердце, в котором нет нужды, «отмирает»¹⁵⁷, тогда функционируют только напряженные мышцы промежности, чувствующие и вещающие за него, отвечающие за него на горячую ласку. Тогда

¹⁴⁷ Там же. С. 201.

¹⁴⁸ Там же. С. 256.

¹⁴⁹ Там же. С. 235.

¹⁵⁰ Жид А. Возвращение из СССР. С. 94.

¹⁵¹ Фейхтвангер Л. Москва 1937. С. 176 (курсив мой).

¹⁵² Жид А. Поправки к моему «Возвращению из СССР». С. 136.

¹⁵³ Жид А. Возвращение из СССР. С. 86.

¹⁵⁴ Там же. С. 94.

¹⁵⁵ Там же. С. 90.

¹⁵⁶ Там же. С. 89 (курсив мой).

¹⁵⁷ Жид А. Поправки к моему «Возвращению из СССР». С. 122 (курсив мой).

«в самом лучшем положении наиболее низкие, рабские, подлые», готовые на перманентную фелляцию или на взаимобмен в позе «шестьдесят девять». Жид говорит, что во времена этого страшного бога нигде, даже в гитлеровской Германии, сознание не было так несвободно, более угнетено, более запугано, более порабощено¹⁵⁸. Однако, в отличие от моральной содомии ее физический собрат законодательно приравнивается к контрреволюционерам. Каков кунштюк — политическая эротика преследует инакомыслие даже в сексуальной сфере¹⁵⁹!

Однако это был своего рода *божественный* сатириазис¹⁶⁰, — пиршество проснувшейся дионисийской древности, эпифания хтонических сил. Архаический бог — «во весь рост он возвышается над Европой и над Азией, над прошедшим и над будущим»¹⁶¹; во весь свой *фаллический* рост. Позднее Доддс скажет: «Дионис все еще имеет и своих почитателей, и свои жертвы, хотя мы и называем их другими именами»¹⁶². Еще как *имеет*. В его стране, где неизменно загорается солнце, где бронированные города¹⁶³, в каждом углу люди рассказывают о своей счастливой жизни¹⁶⁴. На каждом месте, где раньше висела икона, портрет нового бога, — «обожание, любовь, страх, ... везде и повсюду — он»¹⁶⁵. Барбюсы говорят, что литература там превращается в героический эпос¹⁶⁶; врут, она поражается содомитской стерильностью¹⁶⁷; правда не вся и не сразу. Позднее Бродский засвидетельствует: «Советская власть торжествовала во всех областях, за исключением одной — речи»¹⁶⁸.

Надежда Яковлевна Мандельштам пишет: «Люди, обладавшие голосом, подвергались самой гнусной из всех пыток: у них вырывали язык, а обрубок при-

казывали славить властелина»¹⁶⁹. Анна Ахматова, «Реквием»:

*«Уже безумие крылом
Души накрыло половину,
И поит огненным вином,
И манит в черную долину.
И поняла я, что ему
Должна я уступить победу,
Прислушиваясь к своему
Уже как бы чужому бреду»¹⁷⁰.*

Какой силы амбивалентная синхрония пролегает между платоновской «Счастливой Москвой» и фейхтвангеровскими непристойностями: «Да, весь громадный город Москва дышал удовлетворением и согласием и более того — счастьем»¹⁷¹. Вместе с тем уже давно для западного интеллектуала не были откровением «ни массовые расстрелы, ни концентрационные лагеря на берегу Белого моря, в Сибири и Туркестане»¹⁷². Счастье в неведении¹⁷³. Обжигающе унижительное счастье и *Patria Potestas*¹⁷⁴. *Болото эротического наваждения*. Борис Пастернак — Сталину: «Я сперва написал Вам по-своему с отступлениями и многословно, повинуюсь чему-то тайному, что помимо всем понятного и всеми разделяемого, *привязывает* меня к Вам»¹⁷⁵.

Искусства *выражают* латентные напряжения реального посредством бессознательного своих творцов. В нашем случае чувственная аура коммунистического кесаря интерпретируется бессознательным *psyche* западных интеллектуалов под углом зрения «итальянского порока». Эротизированная часть сакрального образа декодируется через религиозную метонимию «Отец христианской плоти», укорененную в системе базовых образов наследников латинянства. Отсюда

¹⁵⁸ Жид А. Возвращение из СССР. С. 87.

¹⁵⁹ Там же. С. 84.

¹⁶⁰ Сатириазис – гипертрофированное половое влечение у мужчин; от Σάτυρος (греч.) – Сатир, низшее лесное божество, спутник Вакха; считался символом грубых чувственных влечений; на латинице соответственно satyriasis, в медицинском употреблении – сатириазис, приапизм.

Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. С. 1123.

Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. С. 902.

¹⁶¹ Барбюс А. Сталин. С. 14.

¹⁶² Доддс Э.Р. Греки и иррациональное. С. 402.

¹⁶³ Барбюс А. Сталин. С. 246, 141.

¹⁶⁴ Фейхтвангер Л. Москва 1937. С. 173.

¹⁶⁵ Жид А. Возвращение из СССР. С. 88.

¹⁶⁶ Барбюс А. Сталин. С. 232.

¹⁶⁷ Жид А. Возвращение из СССР. С. 96.

¹⁶⁸ Волков С. Диалоги с Иосифом Бродским. С. 107.

¹⁶⁹ Мандельштам Н.Я. Воспоминания. М.: Издательство «Книга», 1989. С. 196.

¹⁷⁰ Ахматова А.А. Реквием // Ахматова А.А. Собр. соч. в 2-х тт. Т. I. М.: Издательство «Цитадель», 1996. С. 200, 201.

¹⁷¹ Фейхтвангер Л. Москва 1937. С. 169.

¹⁷² Рудольф А. Письмо А. Жиду от 2 декабря 1936 г. // Два взгляда из-за рубежа: переводы. С. 160.

¹⁷³ Жид А. Возвращение из СССР. С. 70.

¹⁷⁴ Отцовская власть (лат.) – патриархальный закон античности; пожизненная власть главы дома над жизнью и свободой детей; закон ведет свое начало от Ромула.

Любкер Ф. Иллюстрированный словарь античности. С. 810.

¹⁷⁵ Пастернак Б.Л. Письмо Сталину, декабрь 1935 г.

Цит. по: Вождь и культура. Переписка И. Сталина с деятелями литературы и искусства. 1924-1952. 1953-1956 / Сост. В.Т. Кабанов. М.: Человек, 2008. С. 137-138.

содомитский порыв к *косвенному* отдаванию жизни. И сей порыв в лоно Отца не есть акт жертвоприношения коммунистической системе — оправдываются, что было лишь замалчивание во имя великого левого дела, — но лишь банальное молинизирование христианской плоти.

Говоря об особом литературном синиризме левых периода между двух мировых войн, Жизель Сапиро приводит весьма индикативный для левого радикализма пример случившегося с Андре Жидом, «который в ответ на нападки католических и националистических критиков ... открыто выступил в защиту гомосексуализма («Коридон», 1924), а затем, в 1932 году объявил о своих симпатиях к коммунизму»¹⁷⁶. Комментируя, со ссылкой на работы западных специалистов, ситуацию с моральной ангажированностью французских интеллектуалов, Дина Хапаева использует характерные фигуры речи: «*Очарованные* идеями преобразования общества, одни стали *певцами* сталинизма, другие приветствовали нацизм. *Соблазн* радикальной политики в той или иной степени испытали интеллектуалы и других стран»¹⁷⁷. Симптоматичны приаповские реминисценции в воспоминаниях о 50-60 годах Жака Дерриды, разделяющего «что-то от безоружной страсти» и «любви привязанности к советской Революции», жар которых настигает его по приезде в 1990-м в Москву¹⁷⁸.

Божественная парусия¹⁷⁹ Диониса в любом обличье — это всегда *двойная* житейская перспектива. В минойской древности принявшие его справляли оргастический ритуал, сопротивлявшихся миф объявлял сумасшедшими. Тех, кто «не желает раствориться в воле большинства»¹⁸⁰, барбюсы древности подвергали казням страшным — сдирали кожу живьем, лишали рассудка, разрывали лошадьми¹⁸¹; удел иных, поклади-

стых — грохот тамтамов, визг дудок, монотонная пластика тел и шествия, шествия, шествия. «Запрокинутая голова и вздернутое вверх горло»¹⁸² — сюжет не только вакхических фестивалей, но и коммунистических парадов — восторженное кипение масс, выходящее будто из-под земли и туда же, под землю уходящее¹⁸³. Барбюсов образ предельно точен — хтоническое возбуждение. Доддс говорит, что этот тип религиозной истерии родственен танцу каннибалов в Британской Колумбии¹⁸⁴.

Однако, все эти менады, фиады, вакханки, человеческая природа которых вытеснялась другой, inferнальной, обретали право демонстрации фаллических символов власти — разящих божественное небо бутафорий. В древности то были гигантские модели мужских гениталий, сегодня знамена, пики, портреты, «сверканье движущейся шетины штыков»¹⁸⁵, — все разное, но коннотирующее изначальному образцу. Такое делегирование полномочий не случайно. Очевидно, что гомосексуальный архетип божественного Pater'a обладает не только *проникающей* фаллической оптикой, но и *проникаемой*. В последней предмет вождения массивен, статичен, монументален противу копошащейся и «пронзающей» его массы партнеров-карликов. Власть действительно *вождеуют*.

Поэтическое зрение современника и «соплеменника» *по-своему* вычерчивает латентное либидо в содомитском образе «душегубца и мужикоборца»¹⁸⁶, с его жирными, оргазмитически-набухшими и фаллически-подвижными червями-пальцами, с его тараканьей растительностью на подернутом паутиной лице, с сияющими ненасытной тяжестью голенищами¹⁸⁷. Мандельштам эротически эвфемистичен, Катулл точен:

¹⁷⁶ Sinister (лат.) – левый; sinistre (фр.) – зловещий, бедственный, пагубный.

Сапиро Ж. О применении категории «правые» и «левые» // Республика словесности. Франция в мировой интеллектуальной культуре. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 296, 323.

¹⁷⁷ Хапаева Д. Герцоги республики в эпоху переводов: гуманитарные науки и революция понятий. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 46 (курсив мой).

¹⁷⁸ Жак Деррида в Москве: деконструкция путешествия. М.: РИК «Культура», 1993. С. 35.

¹⁷⁹ Παρουσία (греч.) – присутствие, прибытие. Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. С. 959.

¹⁸⁰ Барбюс А. Сталин. С. 165.

¹⁸¹ Грейвс Р. Мифы Древней Греции. С. 129-131.

¹⁸² Доддс Э.Р. Греки и иррациональное. С. 394.

¹⁸³ Барбюс А. Сталин. С. 11.

¹⁸⁴ Доддс Э.Р. Греки и иррациональное. С. 394.

¹⁸⁵ Барбюс А. Сталин. С. 11.

¹⁸⁶ Мандельштам О.Э. «Мы живем под собою не чуя страны...». Из варианта, опубликованного Г. Стуковым в газете «Русская мысль» (Париж), № 2278, от 6 марта 1965 г.

Цит. по: Струве Г.П., Филиппов Б.А. «Примечания. Варианты. Разночтения» к изданию произведений О.Э. Мандельштама // Мандельштам О. Собрание сочинений в четырех томах. Т. I. С. 511.

¹⁸⁷ Мандельштам О.Э. «Мы живем под собою не чуя страны...» // Мандельштам О. Собр. соч. в четырех томах. Т. I. С. 202.

«Ты, Насон, — великан,
но с тобой великана, который
впялил бы, нету, — Насон, ты ведь и задом
велик»¹⁸⁸.

Содомитские коннотации наводят мысль на архетипический источник «поражаемого» божества. Здесь уместно вспомнить Дионисов должок Просимну, который был отдан с использованием «фигова» заместителя. В средневековье это аукнулось *особой*, инфернальной гомосексуальностью.

Обретение статуса колдуна предполагало подписание договора и соитие с Сатаной. В 1665 году молодой подмастерье-вышивальщик Августин Герстекер — ему исполнился 21 год — был арестован по подозрению в колдовстве, заключен в тюрьму, где в течение семи недель подвергался пыткам, но так и не признал своей вины. В конце концов его палач Марк Филипп Хартман обнаружил доказательство невинности истязаемого, когда брил его тело в поисках дьяволова клейма. Крайняя плоть фаллоса Августина была в таком состоянии, что ее невозможно было оттянуть назад. На основании свидетельства палача о неспособности Августина выдержать эрекцию власти сделали вывод о его девственности, а следовательно, о невинности. Определенная степень неясности остается как относительно мотивов палача, так и методов его исследования. Для нас, однако, важно зафиксировать средневековое представление о том, что Сатана, олицетворяющий особой силы «темную» власть, должен играть *пассивную* роль в интимных инициациях своих мужских последователей¹⁸⁹. Античность, следует заметить, говорила со снисходительной иронией и даже сарказмом по поводу *пассивной* стороны гомосексуальных отношений¹⁹⁰. Встреча Диониса с Просимном имела, таким образом, далеко идущие последствия.

Ракурс «копашающейся массы партнеров-карликов» весьма поверхностен, когда речь идет об инфернальных инициациях. Прозрение брезжит из барбюсова «он спас», «он спасет». Инфернальное спасение суть главный модус во взаимоотношениях с тоталитарной властью. Спасение даруется не поверженным ее про-

никновением, но *проникающим* в нее. Здесь место тоталитарной инициации, в которой нужно быть *полноценным Им*, нужно примерить его иератический образ. Но стать *таковым* можно лишь став на место его в символическом соитии с ним. Ведь речь идет не о лояльности, но о спасении *в* нем. Нужно крикнуть «Эвой!», — крикнуть имя его; и не раз, и не два, но *выпростав* из себя, из речи своей постоянно и в постоянстве как фалл, обращенный к нему и входящий в его зовущую плоть. Нужно именно *быть* с этим именем наперевес, быть как сатир всегда вожделеющим пышные промежности неуловимой нимфы.

Вот он, сатириазис масс, глаголящих «всегда готов!»). Вот он, сатириазис речи; — когда перо приравняют к орудию смерти, человек говорит словно движется щетина штыков, шеренгой наперевес по брусчатке «лучшей» из площадей. Однако в этой сексуальной маске нет еще полноценности «*быть* Им» или хотя бы быть посланником его. Ходить с именем его значит всего лишь облечься в образ вожделеющего фалла с маленькой головой и семенящими конечностями. «Лакедемонские послы» Обри Бердслея¹⁹¹ (1896) — иное; их гипертрофированные гениталии лишь подчеркивают воплотившиеся инфернальные личины *того*. Криминальное тату (1989) рисует коммунистический триумвират в той же «лакедемонской» форме, композиции и пластике¹⁹². Принявшие личины его стали оргазматически-набухшими червями-пальцами, вещающими и творящими от него. Но *как* стали?

Иницироваться для инфернального спасения значит *превзойти*, а не быть миниатюрой его. Превзойти можно, совершив дар, который нельзя отдарить. Однако сей односторонний патлач не ведет к приобретению власти или славы купца как то имело место в цивилизации ацтеков, у чукчей северо-восточной Сибири или у современных индейцев северо-запада Америки¹⁹³. Дар, который нельзя отдарить, — единственный путь, дающий спасение в тоталитарной жизни; единственный, но не гарантирующий спасение путь. В ней неотдаримый дар есть отдание части себя, не символическое, но

¹⁸⁸ Катулл Г.-В. «Ты, Насон, — великан...» (CXII) // Катулл. Лирика. С. 138.

¹⁸⁹ Стюарт К. Позорная шуба, или непреднамеренные эффекты социального дисциплинирования / Пер. с англ. К.А. Левинсона // История и антропология: междисциплинарные исследования на рубеже XX-XXI веков. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге; Алетейя, 2006. С. 254.

¹⁹⁰ Varone A. Erotica pompeiana: love inscriptions on the walls of Pompeii. P. 136.

¹⁹¹ Обри Бердслей (Aubrey Beardsley, англ.), «Лакедемонские послы». Иллюстрация к «Лисистрата» Аристофана, 1896.

Бердслея О. Рисунки. Проза. Стихи. Письма. Воспоминания и Бердслее. М.: «Игра-техника», 1992. С. 175.

¹⁹² Baldaev D., Sidorov A., Vasiliev S. Russian Criminal Tattoo. Encyclopaedia. Vol. III. London: Murray & Sorrell FUEL, 2000. P. 210.

¹⁹³ Батай Ж. Проклятая часть. Опыт общей экономики / Пер. с франц. А.В. Соловьева // Батай Ж. «Проклятая часть»: сакральная социология. М.: Ладомир, 2006. С. 144, 148.

чисто физическое отдание — живое, эякулирующее в чрево нежити. Это дар, расплачивающийся плотью близких своих, отдающий их на заклятие, которое, однако, не есть жертва. Жертвоприношение суть умоление о снисхождении, а значит себя-умаливание, — так жив в его глазах не будешь.

Инфернальное отдание есть активное начало, прагматичный фаллический жест; в нем инициатива, сосредоточенность, деловитость. Оно сама *будничность* и *обыкновенность*, по крайней мере выглядит так, очень убедительно выглядит. Торжественной застылости и иератичности *Чародея* это отдание *как бы* не нужно; оно забота сугубо отдающих; их «доброй» воли, восжелавшей утвердиться в нем. Это просто *вхождение* в дело, в *его* дело.

Тоталитарное существует в зеркальной противоположности «мертвого» и «живого» миров, устанавливающей *асимметрию* отношений с Сатаной и Властью. «Там» физическое соитие подтверждает символическое — договор о *будущем* отдании души во владение Нежити. «Здесь» символическое соитие подтверждается физическим — *настоящим* отданием тела в руки бога Живого. И «там», и «здесь» в коитусе плоть живого падает в неживое — умирает семя человеческое или тело его. Но «там» подписываются кровью своей, «здесь» же — кровью чужой.

Творчество духа способно встать в ряд к изытью души, когда оно — в услужении инфернального. Такое творчество побуждает *других* на неотдаримый дар. Однако и оно само таково, а значит — способ спасения. Перо не штык, но скальпель нейрохирурга, вырезающий в сером веществе «кукольных человечков» азбуку мысли — букварь «с ччччудными картинками и большими буквами»¹⁹⁴. 1936 год, советский классик-депутат, сервильный «Хлеб» и сказка о длинноносом мальчике и «железной» девочке, где «хозяин прытко / Дергает за нитки»¹⁹⁵. На страницах рукописи — усатый профиль «Отца-кукольника» и грезы о лучшем в мире театре¹⁹⁶. Фабула «романа для детей и взрослых» высвечивает удвоенный образ отца-перевертыша, поражаемого и поражающего. Длинный торчащий нос-сучок способен стать и пером — фаллический штрих к портрету советского активиста. В стране

¹⁹⁴ Толстой А.Н. Золотой ключик или приключения Буратино. М.: Советская Россия, 1991. С. 20 (курсив мой).

¹⁹⁵ Из записной книжки А.Н. Толстого. 1936 год. Архив ИМЛИ. Ф. 43. Оп. 1. Ед. хр. 141. Л. 7. Цит. по: Липовецкий М. Утопия свободной марионетки, или Как сделан архетип // Новое литературное обозрение. М., 2003. № 60. С. 266.

¹⁹⁶ Там же. С. 255.

счастья чем думают, тем и едят, потому что едят как совокупаются.

Двусмысленная семантика «длинноносого» архетипа угадывается в стреле сцепленных рук угловатых истуканов — культовая скульптура эпохи Отца. «Титаническая» коннотация: на конце — архаическое орудие смерти, разящий гениталии древнего бога серп. *Стерилизация жизни*. 1937 год, инфернальное сияние над Парижем¹⁹⁷, «сияние» *его* голенищ. Луи Арагон: «Вы нас *спасли!*», Франс Мазерель: «... впечатление величия, силы и смелости... Эта скульптурная группа прекрасно олицетворяет основную *линию воли* пролетариата»¹⁹⁸. *Дифирамбы фаллической чувственности*.

И.Ю. Эйгель вспоминает о стимулирующей роли античной статуи «Тираноборцы» в создании «Рабочего и колхозницы»¹⁹⁹. Античный сюжет прост — два любовника²⁰⁰, Гармодий и Аристокитон, в 514 г. до н.э. убили Гиппарха, одного из афинских тиранов. Последний пал жертвой своей похотливости²⁰¹. Тем не менее, несмотря на личный характер мести, содомитская пара заняла свое место в афинском пантеоне борцов за свободу. Сей гомосексуальный сюжет весьма очевидно читается в пластике античных скульптур «тираноубийца»; бессознательно перенесен он и в советскую версию.

Граненая обнаженность форм, упругая тяжесть прижатых ягодич, «вывернутая» пластика тел, маскулинный порыв устремленных в анальное лоно рук — аллюзии содомитской страстности совокупающихся с кулаком. *Хромоникелевая мрачность Виллы Мистерий*. Гомоэротичный символ ставится культурной константой эпохи. Мухинская формула: «Образ есть синтез всего того важного, что сохраняется как от отдельной

¹⁹⁷ Скульптурная группа «Рабочий и колхозница» В.И. Мухиной была изготовлена для советской экспозиции на парижской «Экспо-37». «Сияние» — навязчивый рефрен в зарубежных и советских отзывах.

¹⁹⁸ Воронов Н.В. Рабочий и колхозница. М.: Издательство «Московский рабочий», 1990 (курсив мой). Цит. по: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/ARTS//MUKHINA/VORONOV.HTM> (дата обращения 14.09.2010).

¹⁹⁹ Эйгель И.Ю. Кремль и кресало // Скульптура и время. Рабочий и колхозница. М.: Издательство «Советский художник», 1987. Цит. по: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/ARTS//MUKHINA/EUGUEL.HTM> (дата обращения 14.09.2010).

²⁰⁰ Любкер Ф. Иллюстрированный словарь античности (Русский Webster). С. 249.

²⁰¹ Néret G. HomoArt. P. 141.

личности, так и от данной общественной формации»²⁰². Все здесь — *горизонтальная динамика времени*, культурный «буратинов» нос, перо как фалл — наперевес и граненый стакан, тоже мухинский.

Так эрегированный ум, входящий плотно в уготовленные ножны, заключает договор о спасении с inferнальной плотью, стоящей в образе фаллической матери; образе, отсылающем и к артемидовой «полимастии», и к дионисову быку. Она — само пассивное принятие, иссушающее энергию проникающих, которые выходят из нее меньшими, чем входят; выходят истощенными и парализованными²⁰³; выходят *обессиленными*. Внутри теперь — нестерпимое отчаяние, пустота бездны и inferнальный холод. Она действительно молинизируемая матка, царящая в громадном роящемся улье; матка, которую все имеют, но которая в конечном счете *имеет* всех.

Нам следует сказать об одной *великой* попытке выйти из сферы «проникающей оптики», из зоны прямого взимания жизни. Попытка не удалась; поэтический гений не смог избежать бессознательной образности, транслирующей меж строк приаповскую личину. *Тот* почувствовал, он не мог не почувствовать содомистскую контрабанду, высвечивающую одержимость его блудливого *psyche*.

Январь 1937, Осип Манделштам, «Ода». Попытка спастись, попытка «с веревкой на шее», «попытка насилия над собой»²⁰⁴, пытка. «Чтобы написать *такую* «Оду», надо настроиться, как инструмент, сознательно поддаться всеобщему гипнозу и заморозить себя словами *литургии*, которая заглушала в наши дни все *человеческие* голоса», — находим в воспоминаниях супруги Поэта. Однако «ассоциативные ходы всегда выдают О.М.» ...²⁰⁵

Контрабандный тренд «Оды», по крайней мере один из них.

И плоть вдруг *узнаёт* Отца и *задыхается*, почувяв мира близость: и эта кость, и эта кисть²⁰⁶, густая бровь, «могучие глаза *решительно* добры»²⁰⁷, а «он все ... чудится в шинели, в картузё, / На чуждой

площади ...»²⁰⁸, — вот вождельня миг (!) и *чуждые картинки*²⁰⁹. «Гляди, Эхил, как я, рисуя, плачу!»²¹⁰. Вот «сходства ось» — вниманье *влажное*, «не огорчить отца»²¹¹, «ворочается счастье *стержневое*» — «Чуждó народное! Да будет жизнь *крупна*»²¹² — штаны, слеза и плоть! Даа, ... сказывал Катулл:

*«Многих он перепер уже, притворяясь изящным, — а не послать ли его на мукомольню к ослам? Тем же, кто до него дотрагивается, понятно, уже не лучше ли зад у палача полизать?»*²¹³.

Суверенное право архаического Отца — взять жизнь, которую дал — просвечивает в попытке мандельштамовской апологии. *Шекспировская поэзия*; — в ней слышится «больше, чем следует, — потому что у некоторых стихов больше стоп, чем стих может выдержать»²¹⁴. «Отец-палач» — это то, что причитывает в поэтическом зеркале бессознательное суверена, прочитывает безошибочно в дискурсивных глубинах умавливающего message'a. *Отсюда прямое взимание жизни*.

Социальные критики режима, пусть критики и внутренние, негласные, представляются подверженными дионисийской магии власти.

Их эротически неангажированное бессознательное кажет себя способным к прочтению не-себе-послания, способным к выплескиванию дискурсивных кодов-стимулов, поддающихся опознанию. Но *так ли* неангажированное? Не создавала ли дискурсивная техника «народной» власти — практика принудительной самокритики — нечто подобное католическим исповедальным сообществам XVII века, осуществлявшим на пастырском randevу «выведение в дискурс» греховного, в том числе сексуально греховного? И не сложился ли посредством подобного рода *исповедальной* коммуникации «такой тип *правления людьми*, когда надлежит не просто повиноваться, но *обнаруживать* — высказывая

²⁰⁸ Там же. С. 441 (курсив мой).

²⁰⁹ «Ода» Манделштама состоит из 7 частей-«картинок». Рефреном звучат производные от слова «чудо». Отсюда рукой подать до «ччччуждых картинок» азбуки Буратино из 1936 года.

²¹⁰ Манделштам О.Э. «Когда б я уголь взял...». С. 439 (курсив мой).

²¹¹ Там же. С. 440 (курсив мой).

²¹² Там же. С. 441 (курсив мой).

²¹³ Катулл Г.-В. «Нет, пусть боги мне...» (XCVII) // Катулл. Лирика. С. 130.

²¹⁴ Шекспир У. Как вам это нравится // Шекспир У. Полн. собр. соч. в 8-и тт. Т. 5. М.: Государственное издательство «Искусство», 1959. С. 56.

²⁰² Цит. по: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/ARTS//MUKHINA/SUZDALEV.HTM> (дата обращения 14.09.2010).

²⁰³ Палья К. Личины сексуальности. С. 27, 425.

²⁰⁴ Манделштам Н.Я. Воспоминания. С. 194, 197, 195.

²⁰⁵ Там же. С. 197, 194 (курсив мой).

²⁰⁶ Манделштам О.Э. «Когда б я уголь взял...» // Манделштам О. Собр. соч. В 4-х тт. Тт. III и IV. М.: Терра, 1991. С. 439 (курсив мой).

²⁰⁷ Там же. С. 440 (курсив мой).

это — *то*, что ты есть?»²¹⁵. И не был ли установлен коммунистический императив доброго христианина: «не только признаваться в поступках, противоречащих закону <некоему моральному кодексу>, но стараться превратить свое желание — *всякое* свое желание — в дискурс»²¹⁶, вместе с тем реализовав и желание бессознательного — вывести в латентный дискурс свои тайные прозрения? И не конституировался ли тем самым некий диспозитив коллективной сексуальности соплеменников, обращающий формы группового присутствия в оргастические торжища, производящий техники одержимости и эксплуатирующий приемы, родственные искусству эротики, которые, как показал М. Фуко, существовали «в христианской исповеди, но особенно в нравственном наставлении и исповедывании совести, в поиске духовного соединения и любви Бога»²¹⁷?

Интенсификация мазохистских удовольствий устраивает социальную эрогенную зону тоталитарных идеологических практик: «томление, которое испытывают при ответах на вопросы, и наслаждение от того, что тебя интерпретируют; столько историй, рассказанных себе и другим, столько любопытства, столько признаний, выдерживающих позор — не без легкой дрожи — в силу обязательства перед *истиной*; изобилие тайных фантазий, за право *вышептывать* которые тем, кто умеет их выслушать, *платят так дорого*»²¹⁸. Боже как все близко!

Иконические знаки, гордо реющие над марширующими когортами нивелированных индивидуальностей, словно охраняемые вышки концлагерей апеллируют к фаллическому образу божественного Отца, которым наше говорливое «я» заморожено заполняет авторитетные кресла и креслица. *Дионисийская тягучесть внутренней «плоти»*. Ромен Роллан — Сталину: «Накануне процесса против Бухарина ... обращаюсь к Вашему высокому духу гуманности... я прошу у Вас пощады для него»²¹⁹. *Менадическая пляска смерти*. С тем наступает эра особой конвенциональности в достижении общественного «понимания» — конвенциональность жертв, нашедших радость в своем

коллективном изнасиловании; жертв, как сказал Поэт, живущих «под собою не чуя страны»²²⁰.

«Итальянская болезнь» тоталитарного дискурса репрезентирует технологии совокупления репрессии политического господства и экспрессии индивида, монотонную ритмику движения социального тела, созидающую время в фигурах содомитского греха. *Наше время*. Выдумки демократии не спасают от фаллической мистики власти и эротизма падкого до мужской ласки населения. Спасение ищут в диспозитивах одиночек, создающих правильные формы жизни. *Наше призрачное спасение*.

Мартин Хайдеггер в середине прошлого века в своих фрайбургских лекциях поставил миру диагноз «одноколейного мышления», которое насажено на шест человеческой *механики* жизни. Здесь «опустынивание земли может идти вместе как с целями достижения высочайших жизненных стандартов людей, так и с организацией однообразного состояния счастья для всех людей»²²¹. Тоталитарный Дискурс ведь совсем не предполагает тоталитарное общество. *Наша опустыненная земля*.

Подготовке этого текста помогла научная экспедиция в Италию, состоявшаяся летом 2009 года. Эксклюзивному «фаллическому» путешествию по улицам, баням, общественным уборным, производственным помещениям, спальням и домам терпимости *несравненных* Помпей я обязан Сальваторе Кретозо (Salvatore Cretoso), профессиональному исследователю истории древнего города, преподавателю высшей школы и экскурсоводу по археологической зоне, а также Надежде Дунас — гиду-переводчику по региону Кампания. Исторические кладовые музеев Капитолийского холма в Риме открыл мне Всеволод Борзак, профессор университета, PhD и вместе с тем вице-президент «The Anno Domini Foundation». По венецианским коллекциям любезно дал свои рекомендации Виталий Федоренко, гид города гондол и каналов.

Фото, помеченные *, выполнены Марией Карповой.

²¹⁵ Foucault M. Résumé des cours. 1970-1982. Paris: Gallimard, 1989. P. 124.

Цит. по: Табачникова С.В. Комментарий // Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. С. 375 (курсив мой).

²¹⁶ Фуко М. Воля к знанию. История сексуальности. Т. 1. С. 115 (курсив мой).

²¹⁷ Там же. С. 171.

²¹⁸ Там же. С. 173 (курсив мой).

²¹⁹ Роллан Р. Письмо И. Сталину от 18 марта 1937 г.

Цит. по: Вождь и культура. Переписка И. Сталина с деятелями литературы и искусства. 1924-1952, 1953-1956. С. 167, 168.

²²⁰ Мандельштам О.Э. «Мы живем, под собою не чуя страны...». С. 202.

²²¹ Хайдеггер М. Что зовется мышлением? / Пер. с нем. Э. Сагетдинова. М.: Академический Проект, 2007. С. 109, 110, 48.

Изображение любовников
(фигурка Аин Сахри / Ain Sakhri, англ.)
Резьба по известняку.
Иудейская пустыня, около 11000 лет до н.э.

Наскальный рисунок. Ливия, 5000 лет до н.э.

Дионисово "купание". Мистериальный удар*.
Сцены рельефа саркофага. Рим, II-III века.

Божественный Приап. Настенная роспись.
Дом Веттиев. Помпеи, I век

Дорожный указатель*.
Помпеи, I век

Подпольный бордель*.
(вариант: дом
врача-венеролога)
Помпеи, I век

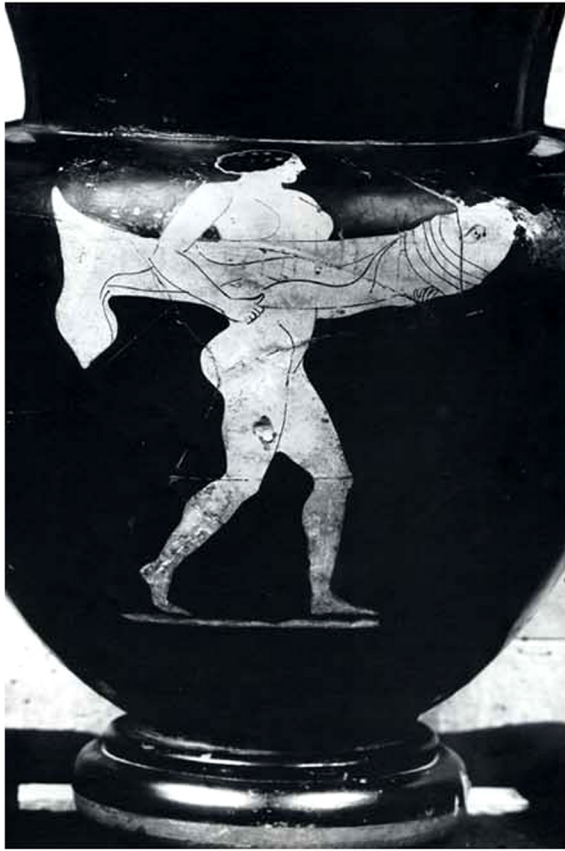

Защитный знак*.
Помпеи, I век

Дионисийское посвящение:
менадический удар, открытие фалла.
Фрагмент фриза. Вилла Мистерий.
Помпеи, I век до н.э.

Фаллофории. Кратер. V век до н.э.

Вакхический экстаз. Пьедестал. Венеция, I-II век*.

Религиозный праздник: гетеры, танцующие вокруг Фаллоса. Краснофигурная чаша. V век до н.э.

Праздник плодородия: женщина, поливающая фаллосы. Краснофигурная чаша. V век до н.э.

Микеланджело. Скерцо (Scherzo). Около 1512.

Голова с фаллосом. Бронзовая скульптура. Коллекция Стефано Борджиа. Античная датировка сомнительна.

Обри Бердслей (Aubrey Beardsley).
Лакедемонские послы.
Иллюстрация к "Лисистрате" Аристофана. 1896

Криминальное тату.
Исправительная колония № 9, 1989.

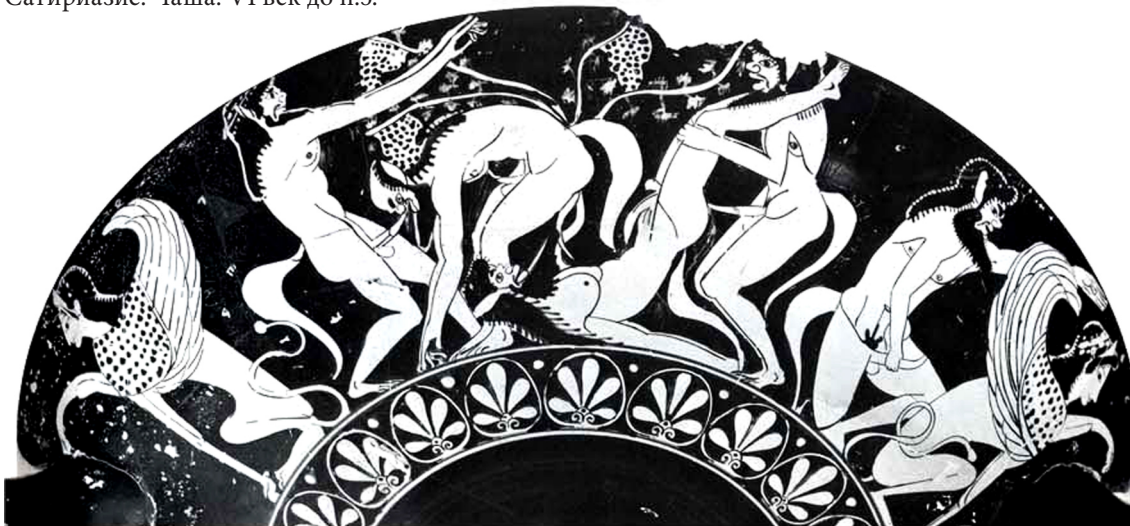
Герма с головой Пана.
Фрагмент рельефа саркофага. Рим, II век.

Бернар Монторгюль (Bernard Montorgeuil).
Рисунок из цикла "Дрессировка". 1930.

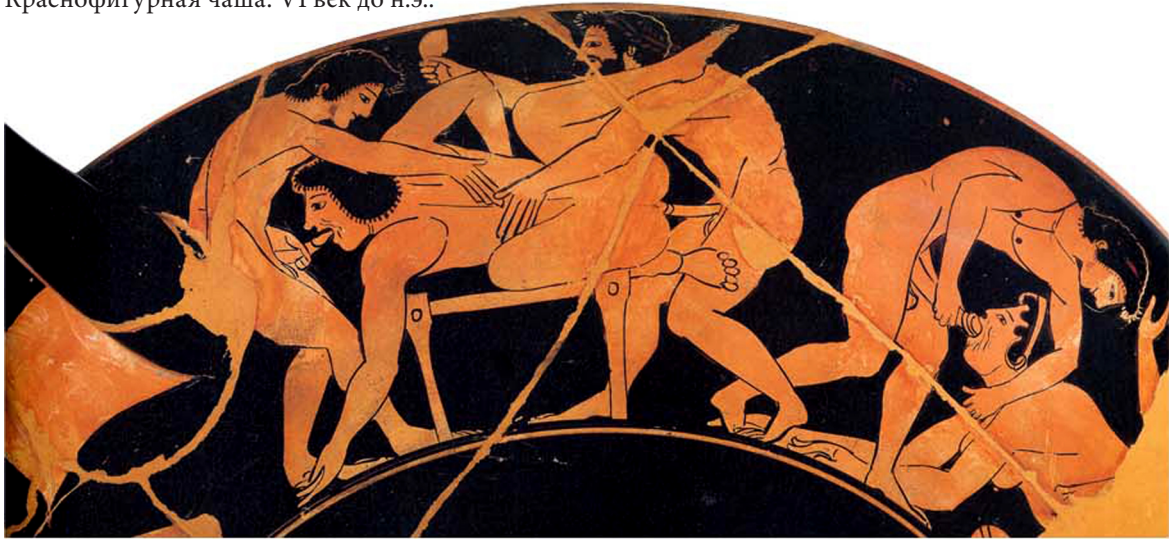
Сатириазис. Чаша. VI век до н.э.

Любовь втроем. Бани Субурбана*.
Помпеи, I век.

"Цепочка сладострастия" (Марциал).
Краснофигурная чаша. VI век до н.э..

Том Финляндский (Tom of Finland).
Без названия. 1975.

Неизвестный. Гравюра. 1749.

Серебряный кубок.
Рим, I век до н.э.

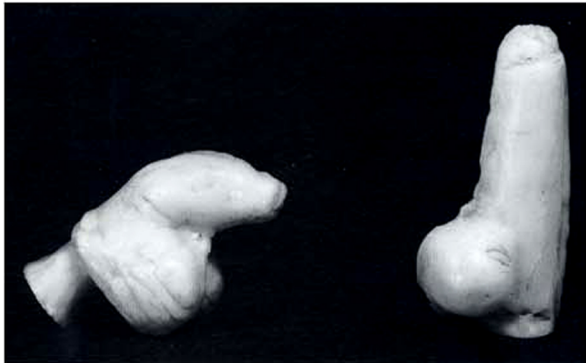
Эротические статуэтки*.
Мануфактура. Венеция.
XVIII-XIX века.

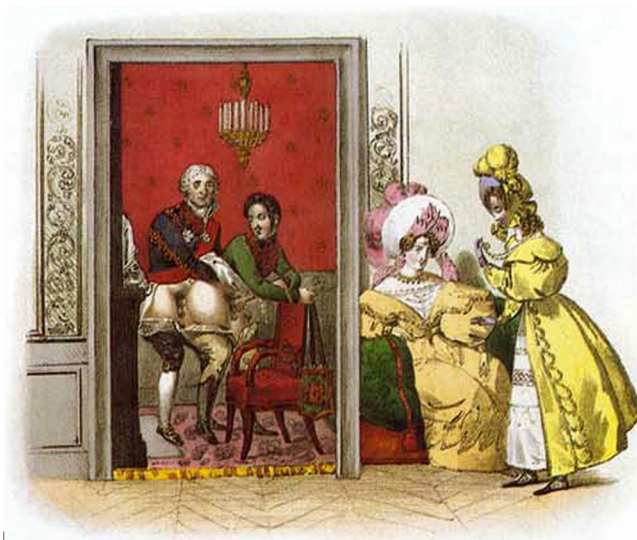
Итифаллический Приап.
Подвесной терракотовый светильник.
Помпеи, I век.

Восковые фаллические подношения.
св. Косме и Домиану.
Исерния, близ Неаполя, конец XVIII века.

Эротический отпечаток.
Начало XIX века.

Карманные часы с эротической сценой.
Швейцария, начало XIX века.

Список литературы:

1. Амелин М.А. Комментарии к лирике Катулла // Катулл. Лирика / Пер. с лат. М.А. Амелина. М.: Время, 2005. С. 145-234.
2. Аристофан. Ахарняне // Аристофан. Комедии. Фрагменты / Пер. Андр. Пиотровского. М.: Ладомир; Наука, 2008. С. 5-71.
3. Ахматова А.А. Реквием // Ахматова А.А. Собрание сочинений в двух томах. Т. I. М.: Изд-во «Цитадель», 1996. С. 196-203.
4. Барбюс А. Сталин. Человек, через которого раскрывается новый мир. М.: Государственное издательство «Художественная литература», 1936. 280 с.
5. Батай Ж. Проклятая часть. Опыт общей экономики / Пер. с франц. А.В. Соловьева // Батай Ж. «Проклятая часть»: сакральная социология. М.: Ладомир, 2006. С. 107-233.
6. Бергер П.Л., Бергер Б. Социология. Биографический подход // Личностно-ориентированная социология / Пер. с англ. В.Ф. Анурина. М.: Академический проект, 2004. С. 23-396.
7. Бердслей О. Рисунки. Проза. Стихи. Письма. Воспоминания и Бердслею. М.: «Игра-техника», 1992. 288 с.
8. Буркхардт Я. Культура Италии в эпоху Возрождения. М.: Интрада, 1996. 528 с.
9. Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. Репринт V-го издания 1899 г. М.: Греко-латинский кабинет Ю.М. Шичалина, 2006. 1370 с.
10. Вождь и культура. Переписка И. Сталина с деятелями литературы и искусства. 1924-1952. 1953-1956 / Сост. В.Т. Кабанов. М.: Человек, 2008. 311 с.
11. Волков С. Диалоги с Иосифом Бродским. М.: Изд-во «Независимая газета», 2000. 328 с.
12. Воронов Н.В. Рабочий и колхозница. М.: Издательство «Московский рабочий», 1990.
13. Гергей Е. История папства / Пер. с венг. О.В. Громова. М.: Республика, 1996. 463 с.
14. Грейвс Р. Мифы Древней Греции / Пер. с англ. К. Лукьяненко. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. 1008 с.
15. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М.: «Русский язык», 1976. 1096 с.
16. Доддс Э.Р. Греки и иррациональное / Пер. с англ. С.В. Пахомова. СПб: Алетейя, 2000. 507 с.
17. Жак Деррида в Москве: деконструкция путешествия. М.: РИК «Культура», 1993. 208 с.
18. Жид А. Возвращение из СССР // Два взгляда из-за рубежа: переводы. М.: Политиздат, 1990. С. 61-105.
19. Жид А. Поправки к моему «Возвращению из СССР» // Два взгляда из-за рубежа: переводы. М.: Политиздат, 1990. С. 106-162.
20. Карпиччи А.К. Помпеи. Путешествие в далекое прошлое. Неаполь: Bonechi Edizioni «Il Turismo», 2006. 128 с.
21. Катулл Г.-В. «Нет, пусть боги мне...» (XCVII) // Катулл. Лирика / Пер. с лат. М.А. Амелина. М.: Время, 2005. С. 131.
22. Катулл Г.-В. «О жилец Геликон-горы...» (LXI) // Катулл. Лирика / Пер. с лат. М.А. Амелина. М.: Время, 2005. С. 57-69.
23. Катулл Г.-В. «Раскорячу я вас и отмужичу...» (XVI) // Катулл. Лирика / Пер. с лат. М.А. Амелина. М.: Время, 2005. С. 22-23.
24. Катулл Г.-В. «Ты, Насон, — великан...» (CXII) // Катулл. Лирика / Пер. с лат. М.А. Амелина. М.: Время, 2005. С. 138.
25. Катулл Г.-В. «У Руфика Бононская сосет Руфа...» (LIX) // Катулл. Лирика / Пер. с лат. М.А. Амелина. М.: Время, 2005. С. 56.
26. Катулл Г.-В. «Хрен владеет почти тридцатью десятинами луга...» (CXV) // Катулл. Лирика / Пер. с лат. М.А. Амелина. М.: Время, 2005. С. 140.
27. Кереньи К. Дионис: прообраз неиссякаемой жизни / Пер. с нем. А.В. Фролова, Л.В. Поповой. М.: Ладомир, 2007. 319 с.
28. Компт Ф. Христианская цивилизация. Энциклопедический словарь / Пер. с франц. Дм. Литвинова и Н. Егоровой. М.: «Лори», 2006. 876 с.
29. Левер М. Маркиз де Сад / Пер. с франц. Е.В. Морозовой. М.: Ладомир, 2006. 963 с.
30. Липовецкий М. Утопия свободной марионетки, или Как сделан архетип // Новое литературное обозрение. М., 2003. № 60. С. 252-268.
31. Лозинский С.Г. История папства. М.: Политиздат, 1986. 382 с.
32. Любкер Ф. Иллюстрированный словарь античности (Русский Webster). М.: Изд-во ЭКСМО, 2005. 1344 с.

33. Мандельштам Н.Я. Воспоминания. М.: Изд-во «Книга», 1989. 480 с.
34. Мандельштам О.Э. «День стоял о пяти головах...» // Мандельштам О. Собрание сочинений в четырех томах. Т. I. М.: ТЕРРА, 1991. С. 219.
35. Мандельштам О.Э. «Мы живем под собою не чуя страны...» // Мандельштам О. Собрание сочинений в четырех томах. Том I. М.: ТЕРРА, 1991. С. 202.
36. Мандельштам О.Э. «Когда б я уголь взял...» // Мандельштам О. Собрание сочинений в четырех томах. Том III и IV. М.: ТЕРРА, 1991. С. 439-441.
37. Медведев Р. Очарованные странники // Поиск. М.: 2002. № 34-35 (692-693). С. 10.
38. Палья К. Личины сексуальности. Екатеринбург: У-Фактория; Изд-во Уральского университета, 2006. 880 с.
39. Рудольф А. Письмо А. Жиду от 2 декабря 1936 г. // Два взгляда из-за рубежа: переводы. М.: Политиздат, 1990. С. 59-160.
40. Руссо Ж.-Ж. Исповедь / Пер. с франц. Д.А. Горбова, М.Н. Розанова // Руссо Ж.-Ж. Избранные сочинения в трех томах. Том III. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1961. С. 7-568.
41. Сад Д.-А.-Ф. де. Письма вечного узника / Пер. с фр. А. Боченкова. М.: Изд-во ЭКСМО, 2005. 608 с.
42. Сапиро Ж. О применении категории «правые» и «левые» // Республика словесности. Франция в мировой интеллектуальной культуре. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 294-334.
43. Светоний Г.Т. Жизнь двенадцати Цезарей. М.: Правда, 1991. 512 с.
44. Струве Г.П., Филиппов Б.А. «Примечания. Варианты. Разночтения» к изданию произведений О.Э. Мандельштама // Мандельштам О. Собрание сочинений в четырех томах. Том I. М.: ТЕРРА, 1991. С. 369-568.
45. Стюарт К. Позорная шуба, или непреднамеренные эффекты социального дисциплинирования / Пер. с англ. К.А. Левинсона // История и антропология: междисциплинарные исследования на рубеже XX-XXI веков. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге; Алетейя, 2006. С. 225-264.
46. Табачникова С.В. Комментарий // Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М.: Касталь, 1996. С. 327-395.
47. Толстой А.Н. Золотой ключик или приключения Буратино. М.: Советская Россия, 1991. 109 с.
48. Фейхтвангер Л. Москва 1937. Отчет о поездке моих друзей // Два взгляда из-за рубежа: переводы. М.: Политиздат, 1990. С. 163-259.
49. Флорский Иоахим. Согласование Ветхого и Нового Заветов // Антология средневековой мысли (Теология и философия европейского Средневековья). В 2-х тт. Т. 1 / Под ред. С.С. Неретиной. СПб.: РХГИ, 2001. С. 509-537.
50. Фуко М. Воля к знанию. История сексуальности. Том первый // Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности / Пер. с франц. С.В. Табачниковой. М.: Касталь, 1996. С. 97-268.
51. Фуко М. Забота об истине. Беседа с Франсуа Эвальдом // Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности / Пер. с франц. С.В. Табачниковой. М.: Касталь, 1996. С. 307-326.
52. Фуко М. История безумия в классическую эпоху / Пер. с франц. И.К. Стаф. СПб.: Университетская книга, 1997. 576 с.
53. Хайдеггер М. Что зовется мышлением? / Пер. с нем. Э. Сагетдинова. М.: Академический Проект, 2007. 351 с.
54. Хапаева Д. Герцоги республики в эпоху переводов: гуманитарные науки и революция понятий. М.: Новое литературное обозрение, 2005. 264 с.
55. Шекспир У. Как вам это нравится // Шекспир У. Полное собрание сочинений в восьми томах. Том 5. М.: Государственное издательство «Искусство», 1959. С. 3-112.
56. Эйгель И.Ю. Кремень и кресало // Скульптура и время. Рабочий и колхозница. М.: Изд-во «Советский художник», 1987.
57. Baldaev D., Sidorov A., Vasiliev S. Russian Criminal Tattoo. Encyclopaedia. Vol. III. London: Murray & Sorrell FUEL, 2000. 400 p.
58. Chamberlin E.R. The Bad Popes. Sparkford: Sutton Publishing, 2005. 310 p.
59. Foucault M. Résumé des cours. 1970-1982. Paris: Gallimard, 1989.
60. Goethe's Roman Elegies and Venetian Epigrams. Kansas, 1974.
61. Johns C. Sex or Symbol. Erotic Images of Greece and Rome. London: The British Museum Press, 2005. 160 p.
62. Kinsey A.C., Pomeroy W.B., Martin C.E. Sexual Behavior in the Human Male. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 1975. 804 p.

63. L'Aigle, Mademoiselle... Paris: Georges Artigues, 1949.
64. Little book of the Erotica. London: The British Museum Press, 2006. 60 p.
65. Néret G. HomoArt. Köln: Taschen, 2004. 190 p.
66. The Secret Cabinet in the National Archaeological Museum of Naples / Ed. By Stefano De Caro. Naples: Electa Napoli, 2000. 48 p.
67. Varone A. Erotica pompeiana: love inscriptions on the walls of Pompeii. Roma: «L'ERMA» di BRETSCHNEIDER, 2001. 235 p.
68. Voltaire. Correspondance. Paris: Gallimard. T. I.

References (transliteration)

1. Amelin M.A. Kommentarii k lirike Katulla // Katull. Lirika / Per. s lat. M.A. Amelina. M.: Vremya, 2005. S. 145-234.
2. Aristofan. Akharnyane // Aristofan. Komedii. Fragmenty / Per. Andr. Piotrovskogo. M.: Lodomir; Nauka, 2008. S. 5-71.
3. Akhmatova A.A. Rekviev // Akhmatova A.A. Sobranie sochineniy v dvukh tomakh. Tom I. M.: Izdatel'stvo «Tsitadel'», 1996. S. 196-203.
4. Barbyus A. Stalin. Chelovek, cherez kotorogo raskryvaetsya novyy mir. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo «Khudozhestvennaya literatura», 1936. 280 s.
5. Batay Zh. Proklyataya chast'. Opyt obshchey ekonomiki / Per. s frants. A.V. Solov'eva // Batay Zh. «Proklyataya chast'»: sakral'naya sotsiologiya. M.: Lodomir, 2006. S. 107-233.
6. Berger P.L., Berger B. Sotsiologiya. Biograficheskiy podkhod // Lichnostno-orientirovannaya sotsiologiya / Per. s angl. V.F. Anurina. M.: Akademicheskii proekt, 2004. S. 23-396.
7. Berdsley O. Risunki. Proza. Stikhi. Pis'ma. Vospominaniya i Berdslee. M.: «Igra-tekhnika», 1992. 288 s.
8. Burkkhardt Ya. Kul'tura Italii v epokhu Vozrozhdeniya. M.: Intrada, 1996. 528 s.
9. Veysman A.D. Grechesko-russkiy slovar'. Reprint V-go izdaniya 1899 g. M.: Greko-latinskiy kabinet Yu.M. Shichalina, 2006. 1370 s.
10. Vozhd' i kul'tura. Perepiska I. Stalina s deyatel'nyami literatury i iskusstva. 1924-1952. 1953-1956 / Sost. V.T. Kabanov. M.: Chelovek, 2008. 311 s.
11. Volkov S. Dialogi s Iosifom Brodskim. M.: Izdatel'stvo Nezavisimaya gazeta, 2000. 328 s.
12. Voronov N.V. Rabochiy i kolkhoznitsa. M.: Izdatel'stvo «Moskovskiy rabochiy», 1990.
13. Gergey E. Istoriya papstva / Per. s veng. O.V. Gromova. M.: Respublika, 1996. 463 s.
14. Greyvs R. Mify Drevney Gretsii / Per. s angl. K. Luk'yanenko. Ekaterinburg: U-Faktoriya, 2007. 1008 s.
15. Dvoret'skiy I.Kh. Latinsko-russkiy slovar'. M.: «Russkiy yazyk», 1976. 1096 s.
16. Dodds E.R. Greki i irratsional'noe / Per. s angl. S.V. Pakhomova. SPb.: Aleteyya, 2000. 507 s.
17. Zhak Derrida v Moskve: dekonstruktsiya puteshestviya. M.: RIK «Kul'tura», 1993. 208 s.
18. Zhid A. Vozvrashchenie iz SSSR // Dva vzglyada iz-za rubezha: perevody. M.: Politizdat, 1990. S. 61-105.
19. Zhid A. Popravki k moemu «Vozvrashcheniyu iz SSSR» // Dva vzglyada iz-za rubezha: perevody. M.: Politizdat, 1990. S. 106-162.
20. Karpichechi A.K. Pompei. Puteshestvie v dalekoe proshloe. Neapol': Bonechi Edizioni «Il Turismo», 2006. 128 s.
21. Katull G.-V. «Net, pust' bogi mne...» (XCVII) // Katull. Lirika / Per. s lat. M.A. Amelina. M.: Vremya, 2005. S. 131.
22. Katull G.-V. «O zhilets Gelikon-gory...» (LXI) // Katull. Lirika / Per. s lat. M.A. Amelina. M.: Vremya, 2005. S. 57-69.
23. Katull G.-V. «Raskoryachu ya vas i otmuzhichu...» (XVI) // Katull. Lirika / Per. s lat. M.A. Amelina. M.: Vremya, 2005. S. 22-23.
24. Katull G.-V. «Ty, Nason, — velikan...» (CXII) // Katull. Lirika / Per. s lat. M.A. Amelina. M.: Vremya, 2005. S. 138.
25. Katull G.-V. «U Rufika Bononskaya soset Rufa...» (LIX) // Katull. Lirika / Per. s lat. M.A. Amelina. M.: Vremya, 2005. S. 56.
26. Katull G.-V. «Khren vladeet pochti tridsat'yu desyatynami luga...» (CXV) // Katull. Lirika / Per. s lat. M.A. Amelina. M.: Vremya, 2005. S. 140.
27. Keren'i K. Dionis: proobraz neissyakaemoy zhizni / Per. s nem. A. V. Frolova, L.V. Popovoy. M.: Lodomir, 2007. 319 s.

28. Kompt F. Khristianskaya tsivilizatsiya. Entsiklopedicheskiy slovar' / Per. s frants. Dm. Litvinova i N. Egorovoy. M.: «Lori», 2006. 876 s.
29. Lever M. Markiz de Sad / Per. s frants. E.V. Morozovoy. M.: Ladomir, 2006. 963 s.
30. Lipovetskiy M. Utopiya svobodnoy marionetki, ili Kak sdelan arkhetyip // Novoe literaturnoe obozrenie. M., 2003. № 60. S. 252-268.
31. Lozinskiy S.G. Istoriya papstva. M.: Politizdat, 1986. 382 s.
32. Lyubker F. Illyustrirovanny slovar' antichnosti (Russkiy Webster). M.: Izdatel'stvo EKSMO, 2005. 1344 s.
33. Mandel'shtam N.Ya. Vospominaniya. M.: Izdatel'stvo «Kniga», 1989. 480 s.
34. Mandel'shtam O.E. «Den' stoyal o pyati golovakh...» // Mandel'shtam O. Sobranie sochineniy v chetyrekh tomakh. Tom I. M.: TERRA, 1991. S. 219.
35. Mandel'shtam O.E. «My zhivem pod soboyu ne chuya strany...» // Mandel'shtam O. Sobranie sochineniy v chetyrekh tomakh. Tom I. M.: TERRA, 1991. S. 202.
36. Mandel'shtam O.E. «Kogda b ya ugol' vzyal...» // Mandel'shtam O. Sobranie sochineniy v chetyrekh tomakh. Tom III i IV. M.: TERRA, 1991. S. 439-441.
37. Medvedev R. Ocharovannye stranniki // Poisk. M.: 2002. № 34-35 (692-693). S. 10.
38. Pal'ya K. Lichiny seksual'nosti. Ekaterinburg: U-Faktoriya; Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2006. 880 s.
39. Rudol'f A. Pis'mo A. Zhidu ot 2 dekabrya 1936 g. // Dva vzglyada iz-za rubezha: perevody. M.: Politizdat, 1990. S. 59-160.
40. Russo Zh.-Zh. Ispoved' / Per. s frants. D.A. Gorbova, M.N. Rozanova // Russo Zh.-Zh. Izbrannye sochineniya v trekh tomakh. Tom III. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury, 1961. S. 7-568.
41. Sad D.-A.-F. de Pis'ma vechnogo uznika / Per. s fr. A. Bochenkova. M.: Izdatel'stvo Eksmo, 2005. 608 s.
42. Sapiro Zh. O primeneniі kategorii «pravye» i «levye» // Respublika slovesnosti. Frantsiya v mirovoy intellektual'noy kul'ture. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2005. S. 294-334.
43. Svetoniy G.T. Zhizn' dvenadtsati Tsezarey. M.: Pravda, 1991. 512 s.
44. Struve G.P., Filippov B.A. «Primechaniya. Varianty. Raznochteniya» k izdaniyu proizvedeniy O.E. Mandel'shtama // Mandel'shtam O. Sobranie sochineniy v chetyrekh tomakh. Tom I. M.: TER-RA, 1991. S. 369-568.
45. Styuart K. Pozornaya shuba, ili neprednamerennye efekty sotsial'nogo distsiplinirovaniya / Per. s angl. K.A. Levinsona // Istoriya i antropologiya: mezhdistsiplinarnye issledovaniya na rubezhe XX-XXI vekov. SPb.: Evropeyskiy universitet v Sankt-Peterburge; Aleteyya, 2006. S. 225-264.
46. Tabachnikova S.V. Kommentariy // Fuko M. Volya k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti. Raboty raznykh let. M.: Kastal', 1996. S. 327-395.
47. Tolstoy A.N. Zolotoy klyuchik ili priklyucheniya Buratino. M.: Sovetskaya Rossiya, 1991. 109 s.
48. Feykhtvanger L. Moskva 1937. Otchet o poezdke moikh druzey // Dva vzglyada iz-za rubezha: perevody. M.: Politizdat, 1990. S. 163-259.
49. Florskiy Ioakhim. Soglasovanie Vetkhogo i Novogo Zavetov // Antologiya srednevekovoy mysli (Teologiya i filosofiya evropeyskogo Srednevekov'ya). V 2-kh tomakh. Tom 1 / Pod red. S.S. Neretinoy. SPb.: RKhGI, 2001. S. 509-537.
50. Fuko M. Volya k znaniyu. Istoriya seksual'nosti. Tom pervyy // Fuko M. Volya k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti / Per. s frants. S.V. Tabachnikovoy. M.: Kastal', 1996. S. 97-268.
51. Fuko M. Zabota ob istine. Beseda s Fransua Eval'dom // Fuko M. Volya k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti / Per. s frants. S.V. Tabachnikovoy. M.: Kastal', 1996. S. 307-326.
52. Fuko M. Istoriya bezumiya v klassicheskuyu epokhu / Per. s frants. I.K. Staf. SPb.: Universitetskaya kniga, 1997. 576 s.
53. Khaydegger M. Chto zovetsya myshleniem? / Per. s nem. E. Sagetdinova. M.: Akademicheskii Proekt, 2007. 351 s.
54. Khapaeva D. Gertsogi respubliki v epokhu perevodov: gumanitarnye nauki i revolyutsiya ponyatiy. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2005. 264 s.
55. Shekspir U. Kak vam eto nraivitsya // Shekspir U. Polnoe sobranie sochineniy v vos'mi tomakh. Tom 5. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo «Iskusstvo», 1959. S. 3-112.
56. Eygel' I.Yu. Kremen' i kresalo // Skul'ptura i vremya. Rabochiy i kolkhoznitsa. M.: Izdatel'stvo «Sovetskiy khudozhnik», 1987.

57. Baldaev D., Sidorov A., Vasiliev S. Russian Criminal Tattoo. Encyclopaedia. Vol. III. London: Murray & Sorrell FUEL, 2000. 400 r.
58. Chamberlin E.R. The Bad Popes. Sparkford: Sutton Publishing, 2005. 310 r.
59. Foucault M. Résumé des cours. 1970-1982. Paris: Gallimard, 1989.
60. Goethe's Roman Elegies and Venetian Epigrams. Kansas, 1974.
61. Johns S. Sex or Symbol. Erotic Images of Greece and Rome. London: The British Museum Press, 2005. 160 r.
62. Kinsey A.C., Pomeroy W.B., Martin C.E. Sexual Behavior in the Human Male. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 1975. 804 r.
63. L'Aigle, Mademoiselle... Paris: Georges Artigues, 1949.
64. Little book of the Erotica. London: The British Museum Press, 2006. 60 r.
65. Néret G. HomoArt. Kölln: Tashen, 2004. 190 r.
66. The Secret Cabinet in the National Archaeological Museum of Naples / Ed. By Stefano De Caro. Naples: Electa Napoli, 2000. 48 r.
67. Varone A. Erotica pompeiana: love inscriptions on the walls of Pompeii. Roma: «L'ERMA» di BRETSCHNEIDER, 2001. 235 r.
68. Voltaire. Correspondance. Paris: Gallimard. T. I.